

Храм иконы Божией Матери
"ЗНАМЕНИЕ" в Ховрине

ЛАМПАДА

ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО
И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ II с февраля 1993 года

№ 2 (53) март – апрель 2007 года

www.znamenie-hovrino.ru

Фото: Владимир Бубчиков, пресс-служба ПСТГУ

Как я люблю, когда повеет Пасхой!
Какой-то воздух необыкновенный,
Как будто раздвигается пространство,
Волнующею тайною маня.

В такие дни так хочется на волю,
Обнять простор, обдать себя простором!
И пить, и пить животворящий воздух,
Что сладок стал и сытен, как кулич...

*Протоиерей Андрей Логвинов
9 апреля 2004*

СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ

Пасхальное Послание
Святейшего Патриарха Алексия II

с. 2

ТРАПЕЗА ГОСПОДНЯ

Разговор о Причащении
на Светлой седмице

с. 4

МИРОНОСИЦЫ У ГРОБА

Изображение Воскресения Христова
в церковном искусстве

с. 5

ОТРАЖЕННЫЙ СВЕТ

Пасха в русской поэзии

с. 6

ХРАМ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА В КАДАШАХ

Трудный путь
к возрождению святыни

с. 7

ВСПОМИНАЯ ИЕРУСАЛИМ

Три дня в Священном Городе

с. 9

ПОДМОСКОВНЫЕ ПРОГУЛКИ

К 100-летию дня памяти А.А. Ярцева

с. 11

СЛОВЕСНОЙ САБЛИ ОСТРИЕ

Памяти Н.П. Саблиной

с. 12

ПРАЗДНИКОВ ПРАЗДНИК

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ II

АРХИПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ,
МОНАШЕСТВУЮЩИМ
И ВСЕМ ВЕРНЫМ ЧАДАМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
2007

*Снизшел еси в преисподняя земли
и сокрушил еси веревы вечныя,
содержащия связанна, Христе,
и тридневен, яко от кита Иона,
воскресл еси от гроба.*

Ирмос 6-й песни Пасхального канона

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Эти торжествующие, полные ликования слова обращаю ныне к каждому из вас, Преосвященные собратья архипастыри, всечестные пастыри и диаконы, боголюбивые иноки и инокини, благочестивые миряне нашей Святой Православной Церкви.

Пасха Христова вновь пришла в наши храмы и жилища, в наши города и веся, в наши приходские общины и монашеские обители, в наши души и сердца и озарила нас Светом не вечерним, Светом Царства Божия, Светом ликующей пасхальной радости.

Искупительная Жертва Господа нашего Иисуса Христа, Его Светлое Воскресение принесли человечеству невиданную прежде свободу – свободу от греха и погибели. Но обретает эту свободу только тот, кто вверяет себя Христу Спасителю, принимает Его как «путь и истину и жизнь» (Ин. 14, 6), по слову Евангелия: «если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8, 31–32). Истина эта – Воскресший Господь наш Иисус Христос, разрушивший крепость ада и смерти, дарующий нам свободу избрать Жизнь Вечную. В Огласительном слове на Пасху, которое в этот светлый праздник читается в каждом нашем храме, святитель Иоанн Златоуст говорит: «Никто не страшись смерти, ибо от нее свободила всех нас смерть нашего Спасителя».

Будем же вместе со Святой Матерью Церковью воспевать победу Спасителя над смертью, будем ликовать, радуясь дарованному искуплению, постараемся разделить наше торжество с теми, кто еще пребывает в рабстве греху, дабы и их привести к освобождению во Христе и к Жизни Вечной. Будем блюсти «закон совершенный, закон свободы» (Иак. 1, 25) и научать ему ближних и дальних, помня, что хранение этого закона в сердце и исполнение его дает человеку возможность непостыдно предстать перед лицом Праведного Судии.

Много рядом с нами людей, считающих, что свободу приносят деньги или власть, сила или здоровье, вседозволенность или безнравственность. Поклоняясь этим идолам века сего, соревнуясь в гордыне и эгоизме, они до времени не замечают, как всё глубже и глубже погружаются в рабство – в рабство себялюбия, порока и страстей. Благо тем, кто приходит в храм Божий и здесь познаёт, что есть истинная свобода и как стать на путь совершенствования. Благо тем, кто ради обретения этой свободы неленостно трудится над своим спасением, сохраняя верность Христу среди всех невзгод и печалей века сего.

Церковь наша неуклонно идет по пути возрождения. В обществе, где еще совсем недавно отрекались от Бога, а затем немало сил положили в погоне за ложными благами мира сего, ныне умножается число людей, которые стараются жить как православные христиане. Но чтобы совершенная радость, радость о Христе Воскресшем год от года возрастала в сердцах наших соотечественников, нам самим предстоит возрастать в добродетели и призывать к этому наших ближних.

Господь по великой и неизреченной Своей милости благословляет наши усилия по созиданию приходских и монашеских общин. Во всех сферах жизни нашего общества: в экономике, в политике, в семье – укрепляется понимание необходимости строить жизнь на основах христианской нравственности. Но потрудиться нужно еще очень и очень много! Особо следует заботиться об укреплении семьи, дабы сделать ее крепкой и гармоничной, способной к воспитанию новых поколений в правде и чести, Духе и Истине. Если наши семьи воистину станут «малыми церквами», сильными единой верой, полными взаимной любви мужей и жен, родителей и детей, – наши народы забудут о моральном кризисе и о многих бедах, этим кризисом порождаемых.

Фото: Владимир Ходаков

Везде – и в храме, и дома, и там, где мы совершаем наш трудовой подвиг, – повсюду, куда Господь нас направляет, мы должны быть свидетелями Христа Распятого и Воскресшего, просвещать мир светом духовной радости, разума, мира, свободы. В этом наше посланничество миру, где еще много страданий, безверия, вражды, несправедливости, порока и неправды. Будем же побеждать их Светом Христовым и силой Его благодати! Исполним апостольский завет: «Стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства» (Гал. 5, 1). И будем помнить всегда, что сказал Господь Своим ученикам, являясь им по Воскресении: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь» (Мф. 28, 19–20).

От всего сердца поздравляю вас, возлюбленные архипастыри, отцы, братья и сестры, с праздником Светлого Христова Воскресения! Шлю пасхальные приветствия всем православным христианам, сущим «от конец даже до конец вселенныя». Спешу разделить радость Святой Пасхи с каждым, кто исповедует Христа Воскресшего, и со всеми людьми, жить среди которых судил нам Господь. Радость, мир, благодатную помощь Свою в добрых делах да дарует всем вам, дорогие мои, Восставший из гроба Спаситель мира!

**ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!
ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ ХРИСТОС!**

Пасха Христова
2007 года
Москва

**ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ
И ВСЕЯ РУСИ**

СЛОВО РЕДАКТОРА

Ощущение вечности

Снова Пасха. Долгожданная, весенняя, красная. Сердце всего календарного круга, лишь она подвижна, из года в год передвигается то чуть ближе к зиме, то дальше от неё, задавая тон всем остальным связанным с нею праздникам.

Пасха зовет нас к радости. Снова и снова Царь царей приглашает нас на Свою праздничную трапезу. Как достойно причащаться на Пасху и на Светлой седмице, читателям «Лампады» рассказывает доцент кафедры библеистики Православного Свято-Тихоновского университета священник Валентин Уляхин.

Праздник наступит и захлестнет весь мир волной торжествующего колокольного звона. Зазвонят колокола по всей России, огласят, заливаясь, Первопрестольную... Всю Светлую седмицу, по обычаю, любой человек может хоть ненадолго стать звонарем, позвонить от души. В Ховрине такую возможность получают все, кто придет на фестиваль православного звона 15 апреля.

Праздник Пасхи в России окружен множеством дорогих каждому сердцу обычаев и обрядов. Как солнечный луч многоцветно преломляется в призме, так и Пасха отражается в мировой и отечественной культуре: в искусстве, в поэзии, в кулинарии... Мы постарались рассказать понемногу обо всём.

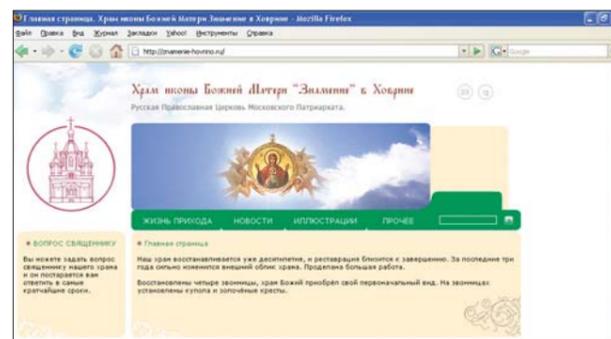
Пасхальным номером газеты мы начинаем несколько новых тем. Во-первых, в 2007 году свое 15-летие отмечает Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. В этой связи

публикуется очерк о факультете Церковных художеств ПСТГУ и другие материалы, посвященные этому учебному заведению. Во-вторых, к 100-летию дня памяти известного театрального критика А.А. Янцева мы предлагаем вниманию читателей отрывок из его знаменитых «Подмосковных прогулок» со вступительной статьей главного библиотекаря Исторической библиотеки И.А. Гузеевой.

В преддверии Светлого Христова Воскресения все взоры и помыслы устремляются к главной святыне христианства – Храму Гроба Господня. Блажен тот, кому посчастливилось побывать там, своими устами прикоснуться к ложу, с которого встал Воскресший Спаситель. История паломничества к святыням Палестины насчитывает много веков. 900 лет назад русский игумен Даниил записал воспоминания о своем хождении на Святую Землю, ставшие первым письменным свидетельством, первым памятником паломнической литературы на Руси. Рассказ об исполнении своей давней мечты о паломничестве ко Гробу Господню для публикации в «Лампаде» доверила и наш добрый друг Нина Михайловна Пашаева, в свои 80 лет отважившаяся предпринять нелегкое путешествие в Иерусалим.

Вечность – это не камень, истертый временем, не загадочные письмена, не утраты столетий. Вечность – это победа Жизни над Смертью, дыхание Бога в каждой живой душе. С праздником! Христос воскрес!

Валерия Ефанова

Новый сайт Знаменского храма

Всё больше храмов в Москве и за её пределами для информирования о церковно-приходской жизни обращаются к современным средствам массовой информации.

Большую помощь в этом оказывает им православный интернет. Наш храм не исключение. Новый сайт Знаменского храма в Ховрине разработан православной веб-студией «Обетование» (www.obetovanie.ru), организованной по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II для оказания методической и практической помощи православным храмам и организациям в создании и поддержке интернет-проектов.

На сайте вы найдете информацию о жизни прихода, полный комплект приходской газеты «Лампада», начиная с первого номера, вышедшего в 1993 году, фотоархив. На вопросы посетителей сайта отвечают священники нашего храма.

Сайт постоянно обновляется и расширяется. Ждем вас по новому адресу:

www.znamenie-hovrino.ru

НОВОСТИ

3-й фестиваль православного звона

«Перезвон»

Приглашаем Вас на Пасхальный фестиваль «Перезвон», который состоится **15 апреля 2007 года** на территории храма в честь иконы Божией Матери «Знамение» в Ховрине.

Программа:

- 8.00 – Литургия в храме
- 9.30 – Молебен
- 10.00 – Торжественное открытие фестиваля
- 10.30 – Звоны
- 13.00 – Трапеза
- 14.00 – Звоны
- 17.00 – Круглый стол «Методы улучшения качества звона»

Участники и гости фестиваля смогут услышать различные церковные звоны, а также сами позвонить на колокольне храма и двух переносных звонницах, предоставленных товариществом «Пятков и Ко», приобрести памятный диск с фильмом о колоколах Знаменского храма в Ховрине, книги о колоколах и колокольном звоне, CD-диски и колокольчики.

Адрес храма: Москва, ул. Фестивальная, 77а.
 Проезд от станции метро Речной вокзал автобусом № 188 до остановки «Больница. Библиотека имени Короленко».
 Подробная информация о фестивале на сайте www.perezvon.ru.
 Аккредитация СМИ: Илья Дроздыхин, 8(916)978-37-78, info@drozdihin.ru.
Организаторы фестиваля:
Храм иконы Божией Матери «Знамение» в Ховрине: (495) 453-91-01, www.znamenie-hovrino.ru
Московский Колокольный Центр: (495) 957-27-10, (495) 438-29-53, www.bilo.ru
Товарищество ЗАО «Пятков и Ко»: www.pyatkov.ru

Паломнические поездки храма в честь иконы Божией Матери «Знамение» в Ховрине

14–15 апреля
 Кострома. Феодоровская икона Анастасьин монастырь

12 мая
 Завидово – Тверь – Оршин монастырь

2–3 июня
 Иверский Валдайский монастырь
 Вышний Волочок

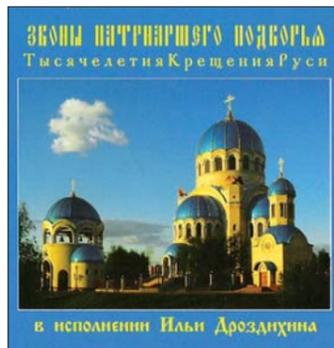
14–15 июля
 Курск. Коренная пустынь

*Расписание поездок по Москве
 будет объявлено дополнительно.*

**Запись на поездки заблаговременно
 по телефону: 453-91-01**

Звоны Патриаршего Подворья Илья Дроздыхин. CD-audio, 2005, 61 мин.

Диск записан на колокольне комплекса Патриаршего Подворья в честь Тысячелетия Крещения Руси в Орехове-Борисове в рамках 2-го всероссийского фестиваля православного звона «Перезвон» и включает в себя разнообразные треки традиционных уставных звонов, импровизационные композиции.

Диск записан на колокольне комплекса Патриаршего Подворья в честь Тысячелетия Крещения Руси в Орехове-Борисове в рамках 2-го всероссийского фестиваля православного звона «Перезвон» и включает в себя разнообразные треки традиционных уставных звонов, импровизационные композиции.

Царицынские звоны. Илья Дроздыхин CD-audio, 2006, 47 мин.

Записанный на звоннице храма в честь иконы Божией Матери «Животворный Источник» в Царицыне диск продолжает серию «Звоны колоколен Москвы». Все композиции неповторимы по стилю, виртуозны и вместе с тем каноничны. Это православный церковный звон, и радостный, и зовущий к покаянию, и призывающий задуматься о человеке и его пути к Богу. Во всех звонах автор попытается отразить уникальность храма, воздвигнутого в одном из живописнейших мест, – в Царицынском музее-заповеднике.

Записанный на звоннице храма в честь иконы Божией Матери «Животворный Источник» в Царицыне диск продолжает серию «Звоны колоколен Москвы». Все композиции неповторимы по стилю, виртуозны и вместе с тем каноничны. Это православный церковный звон, и радостный, и зовущий к покаянию, и призывающий задуматься о человеке и его пути к Богу. Во всех звонах автор попытается отразить уникальность храма, воздвигнутого в одном из живописнейших мест, – в Царицынском музее-заповеднике.

Рождение колокола. Храм Знамения в Ховрине. DVD-video, 2007, 25 мин.

Милостью Божией на земле Русской вновь звучат колокола на звонницах храмов и монастырей. Фильм рассказывает о приобретении и установке новых колоколов в Знаменском храме в Ховрине. Диск выпущен в рамках 3-го фестиваля православного звона «Перезвон».

Автор идеи Илья Дроздыхин, сценарий Алексея Митрофанова, продюсер Александр Копысов, оператор и режиссер Алексей Яременко, корреспондент Дарья Шпакова.

ТАИНСТВА ЦЕРКВИ

О Причащении на Пасху

Вопрос о Причащении мирян в течение всего года и особенно на Пасху, на Светлой седмице и в период Пятидесятницы многим представляется дискуссионным. Если ни у кого не вызывает сомнения, что в день Тайной Вечери Иисуса Христа в Страстной Четверг мы все причащаемся, то о Причастии на Пасху есть разные точки зрения. Сторонники и оппоненты находят подтверждение своим доводам у разных отцов и учителей Церкви, указывают свои *pro et contra*.

Практика Причастия Святых Христовых Тайн в пятнадцати Поместных Православных Церквях изменяется во времени и пространстве. Дело в том, что эта практика не является догматом веры. Мнения отдельных отцов и учителей Церкви разных стран и эпох воспринимаются как *theologoumene*, то есть как частная точка зрения, поэтому на уровне отдельных приходов, общин и монастырей очень многое зависит от конкретного настоятеля, игумена или духовника. Есть на этот предмет и прямые постановления Вселенских Соборов.

Во время поста вопросов не возникает: мы все причащаемся, сугубо готовясь в посте, молитве, в делах покаяния, на то и десятину годовичного круга времени – Великий пост. Но как причащаться на Светлой седмице и в период Пятидесятницы?

Обратимся к практике древней Церкви. «Они постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах» (Деян. 2, 42), то есть они постоянно причащались. И вся книга Деяний говорит о том, что первые христиане апостольского века причащались постоянно. Причастие Тела и Крови Христа было для них символом жизни во Христе и существенным моментом спасения, самым главным в этой быстротекущей жизни. Причастие было для них всё. Так говорит апостол Павел: «Ибо для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение» (Фил. 1, 21). Постоянно причащаясь Честного Тела и Крови, христиане ранних веков были готовы и на жизнь во Христе, и на смерть ради Христа, о чём свидетельствуют акты мученичества.

Естественно, все христиане собирались вокруг общей Евхаристической Чаши на Пасху. Но нужно отметить, что первое время поста перед Причастием вообще не было, сначала шла общая трапеза, молитва, проповедь. Об этом мы читаем в посланиях апостола Павла и в Деяниях.

В Четвероевангелии не регламентируется причастная дисциплина. У евангелистов-синоптиков говорится не только о совершённой на Тайной Вечере в Сионской горнице Евхаристии, но и о тех случаях, которые явились прообразами Евхаристии. На пути в Эммаус, на берегу Геннисаретского озера, во время чудесного улова рыб... В частности, при умножении хлебов Иисус говорит: «Отпустить же их не евмины не хочу, чтобы не ослабели в дороге» (Мф. 15, 32). В какой дороге? Не только ведущей домой, но и на жизненном пути. Не хочу оставить их без Причастия – вот о чём слова Спасителя. Мы думаем иногда: «Этот человек недостаточно чист, ему нельзя причащаться». Но именно ему по Евангелию и предлагает Господь Себя в Таинстве Евхаристии, чтобы этот человек не ослабел в дороге. Тело и Кровь Христовы нам необходимы. Без этого нам будет намного хуже.

Евангелист Марк, рассказывая о приумножении хлебов, подчеркнул, что Иисус, выйдя, увидел множество народа и **сжалился** (Мк. 6, 34). Господь сжалился над нами, потому что мы были как овцы, не имеющие пастыря. Иисус, приумножая хлебы, поступает как добрый пастырь, отдающий душу свою за овцы. И апостол Павел напоминает нам, что всякий раз, вкушая Евхаристический Хлеб, мы возвещаем смерть Господню (1 Кор. 11, 26). Именно 10-я глава Евангелия от Иоанна, глава о добром пастыре, была древним пасхальным чтением, когда все причащались в храме. Но как часто нужно причащаться, в Евангелии не говорится.

Фото: Дмитрий Ломанов

Постовые требования появились только с IV–V веков. Современная церковная практика основана на Церковном Предании.

Что такое Причастие? Награда за хорошее поведение, за то, что ты постился или молился? Нет. Причастие – это То Тело, это Та Кровь Господа, без Которых ты, если погибнешь, то погибнешь окончательно.

Василий Великий отвечает в одном из своих писем женщине по имени Кесария Патриция: «Приобщаться каждый день и причащаться Святого Тела и Крови Христовых хорошо и полезно, так как Сам [Господь] ясно говорит: “Тот, кто ест Мою Плоть и пьет Мою Кровь, имеет жизнь вечную”. Кто же сомневается, что причащаться непрестанно жизни есть не что иное, как жить многообразно?» (то есть жить всеми душевными и телесными силами и чувствами). Таким образом, Василий Великий, которому мы часто приписываем многие епитимии, отлучающие от Причастия по грехам, очень высоко ценил достойное Причастие каждый день.

Иоанн Златоуст также разрешал частое Причастие, тем более на Пасху и на Светлой седмице. Он пишет, что следует непрестанно прибегать к Таинству Евхаристии, причащаться с должной подготовкой и тогда можно насладиться тем, чего желаем. Ведь истинная Пасха и истинный праздник души – это Христос, Который приносится в Жертву в Таинстве. Четырдесятница, то есть пост Великий, один раз в год бывает, а Пасха трижды в неделю, когда причащаешься. А иногда и четыре, точнее же, столько раз, сколько мы захотим, ибо Пасха – это не пост, но Причастие. Подготовка не в том, чтобы вычитывать три канона неделю или сорок дней говения, а в очищении совести.

Благоразумному разбойнику потребовались считанные секунды на кресте, чтобы очистить свою совесть, признать в Распятом Мессии и первым войти в Царство Небесное. Некоторым требуется год и больше, иногда вся жизнь, как Марии Египетской, чтобы приобщиться Пречистому Телу и Крови. Если сердце требует Причастия, то должно причащаться и в Великий Четверток, и в Великую Субботу, на которую в этом году приходится Благовещение, и на Пасху. Исповеди же достаточно одной накануне, если только человек не совершил греха, который надо исповедовать.

«Кого нам похвалить, – говорит Иоанн Златоуст, – тех, кто причащается один раз в году, тех, кто часто причащается или тех, кто редко? Нет, похвалим тех, кто приступает с чистой совестью, с чистым сердцем, с безупречной жизнью».

А подтверждение тому, что Причастие возможно и на Светлой седмице, есть во всех древнейших анафорах. В молитве перед Причащением сказано: «Сподоби державною Твоею рукою преподаати нам Пречистое Тело Твое и Честную Кровь, и нами **всем людям**». Эти слова мы читаем и на Пасхальной литургии Иоанна Златоуста, что **свидетельствует об общем Причащении мирян**. После Причастия священник и народ благодарят Бога за эту великую благодать, которой они удостоиваются.

Проблема причастной дисциплины стала дискуссионной только в Средние века. После падения в 1453 году Константинополя Греческая Церковь переживала глубокий упадок богословского образования. Со 2-й половины XVIII века начинается оживление духовной жизни в Греции.

Вопрос о том, когда и как часто следует причащаться, был поднят так называемыми коливадами, монахами с Афона. Они получили свое прозвище из-за несогласия совершать поминальную службу над коливом в воскресные дни. Сейчас, 250 лет спустя, когда первые коливады, такие как Макарий Коринфский, Никодим Святогорец, Афанасий Парийский, стали прославленными святыми, это прозвище звучит очень достойно. «Поминальная служба, – говорили они, – искажает радостный характер воскресного дня, в который христиане должны причащаться, а не помянуть усопших». Спор о коливе продолжался более 60 лет, многие коливады претерпевали жестокие гонения, некоторые были удалены с Афона, лишены священнического сана. Однако этот спор послужил началом богословской дискуссии на Афоне. Коливады всеми признавались традиционалистами, а действия их противников выглядели как попытки приспособить Предание Церкви к нуждам времени. Они, например, утверждали, что на Светлой седмице могут причащаться только священнослужители. Примечательно, что святой Иоанн Кронштадтский, тоже защитник частого Причастия, писал, что тот священник, который причащается на Пасху и на Светлой седмице один, а своих прихожан не причащает, подобен пастырю, пасущему только себя самого.

Не стоит ссылаться на некоторые греческие часословы, где указано, что христиане должны причащаться 3 раза в год. Подобное предписание перекочевало в Россию, и до начала XX века причащались в нашей стране редко, в основном в Великий пост, иногда в День Ангела, но не больше 5 раз в году. Однако данное указание в Греции было связано с налагаемыми епитимиями, а не с запрещением частого Причастия.

Если вы хотите причаститься на Светлой седмице, нужно понимать, что достойное Причастие связано с состоянием сердца, а не желудка. Пост является подготовкой, но отнюдь не условием, которое может препятствовать Причастию. Главное, чтобы сердце было очищено. И тогда можно причащаться и на Светлой седмице, стараясь накануне не объедаться и воздержаться от скоромной пищи хотя бы один день.

В наши дни многим болящим запрещается постился вообще, а людям, которые страдают диабетом, разрешается вкушать даже перед Причастием, не говоря уже о тех, кому жизненно необходимо принимать лекарства утром. Сущностное условие поста – это жизнь во Христе. Когда человек хочет причаститься, пусть знает, что как бы он ни подготовился, он не достоин Причастия, но Господь хочет, желает и отдает Себя в Жертву, чтобы человек стал участником Божественного естества, чтобы он обратился и был спасен.

Священник Валентин Уляхин,
д.э.н., доцент кафедры библистики ПСТГУ

СВЯТЫЕ ЛИКИ

Изображения Воскресения Христова
в православном искусстве

Жены-мироносицы у Гроба Господня

Воскресение Христово является центральным событием всей Евангельской истории, наполненным радостью о торжестве над смертью. Момент Воскресения непостижим для человеческого понимания, поэтому он не описывается у святых евангелистов и о нём не говорится в церковных песнопениях. Образами Воскресения называют иконы с изображением Сошествия Спасителя во ад и сцены «Жены-мироносицы у Гроба Господня» («Явление Ангела женам-мироносицам»). Композиция данной сцены встречается уже в первые века христианского искусства в миниатюре, иконописи, монументальной живописи.

Жены-мироносицы у Гроба Господня. Мозаика церкви Сан-Аполлинаре Нуово в Равенне (Италия). VI век.

Евангелие повествует, что на третий день после распятия жены купили ароматы и отправились помазать тело Христа. По иудейскому обычаю перед погребением покойного заворачивали в длинную льняную ткань, а тело умащали благовониями. В случае спешных похорон умершего клали завернутым в гробницу и лишь по прошествии важных дней, субботы или иудейских праздников, вновь приходили к гробнице, чтобы совершить предписанное обычаем. Именно в преддверии наступающей субботы тело Спасителя погребли без соблюдения установленного обряда. Праведные жены пришли исполнить его, но уже не нашли тела Господа. У гробницы их встретил Ангел, возвестивший Воскресение.

Одним из древнейших памятников, в котором встречается сцена «Жены-мироносицы у Гроба», является роспись 232 года стен дома в Северной Месопотамии, приспособленного под христианскую капеллу и баптистерий. Три женщины в длинных одеждах с дарами в руках изображены идущими к саркофагу, представленному условно. Возможно, это иллюстрация на стих Евангелия от Матфея: «По прошествии же субботы, на рассвете первого дня недели, пришла Мария Магдалина и другая Мария посмотреть гроб» (Мф. 28, 1). Традиционная для всех более поздних изображений фигура Ангела здесь отсутствует.

В раннехристианских памятниках IV–VI веков, таких, как плакетка из слоновой кости из Британского музея, диптих из Миланского собора, служивший окладом Евангелия, и расписная крышка ларчика для реликвий из капеллы Санкта Санкторум в Риме, место погребения Христа изображается в виде храма-ротонды с куполом. Это соответствовало историческим реалиям: над пещерой, где Иосиф Аримафейский положил тело Спасителя, некогда находился центральный храм. Его архитектура передавалась лишь в общих чертах, напоминающих римские мавзолеи и мемориальные постройки.

Ампула из сокровищницы собора в Монце (Италия). V век.

На одной из хранящихся в соборе святого Иоанна североитальянского города Монцы ампул V века для святой воды или елея храм изображен прямоугольным, с фронтоном, увенчанным крестом. Вход в гробницу показан в виде двустворчатых дверей с решеткой. Воспоминания паломников в Святую Землю того времени свидетельствуют, что святое место Гроба было защищено внутренней и внешней решетками. Видимо, внутренняя решетка находилась при входе в Храм Гроба Господня, а внешняя окружала его, сдерживая паломников.

На ампуле Монцы, Миланском диптихе, плакетке из Британского музея, а также в мозаике церкви Сан-Аполлинаре Нуово в Равенне (VI век) с Ангелом беседуют две мироносицы, тогда как в других случаях могут быть изображены три женщины. Дело в том, что в Евангельских текстах указывается неодинаковое число жен, отправившихся помазать тело Христа. По Евангелию от Иоанна ко Гробу пришла одна Мария Магдалина (Ин. 20, 1), в Евангелии от Матфея говорится о двух женах (Мф. 28, 1), в Евангелии от Марка – о трех (Мк. 16, 1), а из текста Евангелия от Луки следует, что их было более трех (Лк. 24, 1).

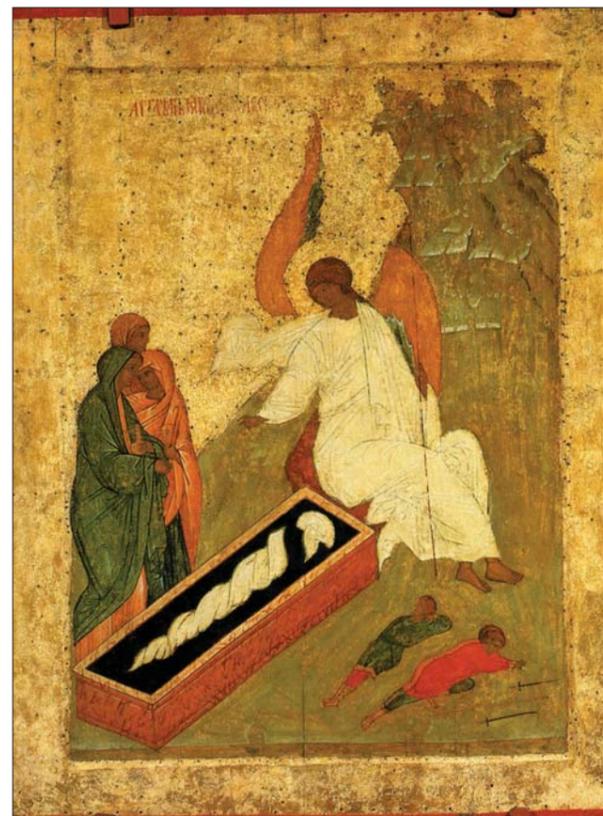
Сцена «Жены-мироносицы у Гроба» могла иметь и более сложную, многофигурную композицию, когда, помимо святых жен, изображались двое либо четверо воинов, обычно спящих.

В книжной миниатюре наиболее ранний пример иконографии Воскресения содержит сирийская рукопись 586 года, известная под названием Евангелие Рабулы. В центре композиции ротонда с античными колоннами. Из полуоткрытых внутрь дверей сияют три луча света, поражающие стражников, двое из которых лежат на земле, а третий падает. Слева от Гробницы на прямоугольном низком постаменте сидит Ангел в светло-голубой тунике, голову его окружает золотой нимб. Одна из святых жен (с нимбом) держит в руках сосуд с ароматами, другая (без нимба) – зажженную лампаду.

Интересный вариант композиции представлен в Хлудовской псалтири, постикноборческой рукописи IX века. На листе с текстом 43-го псалма изображена небольшая ротонда, слева от неё пророк Давид, а справа две плачущие женщины. Это иллюстрация 24-го стиха псалма: «Восстани, вскую спиши, Господи, воскресни и не отри ни до конца». Рядом с текстом 27-го стиха («Воскресни, Господи, помози нам и избави нас имене ради Твоего») снова Гробница, рядом с которой стоят мироносицы. Обе сцены иллюстрируют ожидание Воскресения, жены еще не знают о нём, фигура Ангела-благовестителя отсутствует. По смыслу эти изображения близки предпасхальному богослужению Православной Церкви в Великую Субботу.

В XI веке происходит значительное изменение в иконографии сцены. Художники начинают изображать не Храм Гроба Господня, который был разрушен в 1009 году, а пещеру, следуя тексту Евангелия. Ангел, встречающий мироносиц, теперь указывает на погребальные пелены Христа, что служит прямой иллюстрацией его слов: «...с мертвыми что ищите, яко человека; видите гробныя пелены, тецъте, и миру проповедите, яко воста Господь».

Именно так представлено явление Ангела мироносицам на византийском металлическом окладе реликвария из Лувра (XII век). Фигура Ангела с нимбом вписана в силуэт горы, где находится пещера. Сцена сопровождается многочисленными цитатами из Евангелия и Октоиха. Над головой Ангела надпись: «Его нет здесь: Он воскрес, как сказал; подойдите, посмотрите место, где лежал Господь» (Мф. 28, 6).

Явление Ангела женам-мироносицам. Икона. 1497 год. Русский музей.

В монументальной живописи данная сцена обычно располагалась после Страстного цикла. За нею следовали явления Христа по Воскресении мироносицам, иногда объединявшиеся в одно образительное пространство с явлением Ангела у Гроба, как, например, во фресках Спасо-Преображенского собора в Мирожском монастыре (Псков) середины XII века. В развернутых циклах следом могло идти Уверение Фомы и Вознесение.

В русских иконостасах иконы «Жены-мироносицы у Гроба» включались в развернутые праздничные чины. Так, образ 1497 года, ныне хранящийся в Русском музее в Санкт-Петербурге, происходит из праздничного ряда иконостаса Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря. Иконописец выделил фигуру Ангела в белых одеждах, которая крупнее женских. Как и в других русских памятниках, открытая Гробница представлена прямоугольной, стоящей на земле. Плат с головы Спасителя и Плащаница изображены раздельно, в соответствии с Евангелием: «Вслед за ним приходит Симон Петр, и входит во гроб, и видит одни пелены лежащие и плат, который был на главе Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте» (Ин. 20, 6–7).

Популярность рассмотренной сцены в православном искусстве Византии и Древней Руси обусловлена значимостью самого события: жены-мироносицы, нашедшие Гроб пустым, являются первыми свидетелями Воскресения Христова, а изображения явления Ангела мироносицам несут великую пасхальную радость.

Светлана Липатова

Оклад. Византия. XII век. Лувр.

ПОЭТИЧЕСКАЯ СТРАНИЦА

Пасха в русской поэзии: отраженный свет

Говорить о Боге в стихах – примерно как описывать свет при помощи цвета. Например, солнце на картине. Прямого пути тут нет и быть не может, буквальная передача невозможна. Хороший живописец запечатлевает сияние света посредством цвета и контрастов. Для выражения духовного смысла есть икона, она противопоставлена картине, как свет и цвет. Конечно, можно сказать, что адекватной передачей света будет икона, в нашей аналогии – литургическая поэзия. Но это особая тема. А как говорить о Боге и религии средствами обычной литературы?

Душе моя, ликуй и пой,
Наследница небес:
Христос воскрес,
Спаситель твой
Воистину воскрес!

...
Из света вечного Господь
Сошел в жилище тьмы,
Облекся в персть, оделся в плоть –
Да не погибнем мы!

Ликующее, написанное традиционным «одическим» размером стихотворение В.Кюхельбекера интересно тем, что в нём практически нет ничего личного, если не считать, конечно, искренней веры и пасхальной радости автора. Он прямолинейно использовал готовые слова и понятия, большая часть которых заимствована из богослужебных текстов. Этот метод, назовем его «методом готовых понятий», чаще всего используют непрофессиональные поэты. Поэзия полностью поглощается благочестием, и, увы, стихотворение не достигает цели, если считать таковой передачу поэтом своих мыслей и настроения. Впрочем, чеканные стихи Кюхельбекера я лично отношу к удачным, ибо тут благочестие и мастерство идут рука об руку.

Позднее поэты, как правило, старались идти более окольным путем. Тема стихотворения К.Бальмонта «Вербь», скорее, не сам праздник Пасхи, а восприятие его поэтом через внешние черты:

...Ветви пасхальные,
Нежно-печальные,
Смотрят весёлыми,
Шепчутся с пчёлами.

Кладбище мирное
Млеет цветами,
Пение клирное
Льётся волнами.

Светло-печальные
Песни пасхальные
Сердцем взлелеяны,
Вечным овезяны.

«Пение клирное», которое «льется волнами», – явная аллюзия на субботный ирмос «Волною морскою»...

Итак, одна крайность – прямая декларация, выходящая за рамки поэзии. Иллюстрацией крайности другого рода может послужить иллюстративное стихотворение С.Городецкого:

фото: Дмитрий Ломанов

Солнце плыло из-за утренней зари,
Мироносицы ко гробу тихо шли.

...
Ароматы держат в трепетных руках.
Выплывает солнце в медленных лучах...

...
Ангел белый над Гробницей Божьей встал,
Мироносицам испуганным сказал:
– Не ищите Иисуса: Он воскрес,
Он на Небе и опять сойдёт с Небес...

Это, в сущности, рифмованное переложение Евангельского текста. Стихотворный пересказ соревнуется в силе слога с первоисточником и, естественно, уступает. Чтобы понять, чего не хватает этому стихотворению, обратимся к внешне похожему, но по сути противоположному примеру.

В Неделю Жен-мироносиц

Мужчины больше философствуют
И сомневаются с Фомою,
А Мироносицы безмолвствуют,
Стопы Христа кропя слезою.
Мужи напуганы солдатами,
Скрываются от яроя злобы,
А Жёны смело с ароматами
Чуть свет торопятся ко Гробу.

К безыскусному стихотворению А.Солодовникова не хочется подходить с рассудочной меркой. Казалось бы, это иллюстрация, как у цитированного выше С.Городецкого. Но нет, самый аскетизм выразительных средств выводит его из ряда пересказов. В этих строчках нет ни одной приметы времени. Когда происходит описанное? Две тысячи лет назад, сейчас, каждый год? Это сродни известному совету представить себя в Евангельском повествовании. «Кто я?» – поневоле начинает спрашивать себя читатель этого написанного в трудные богосборческие времена стихотворения.

А вот стихотворение Татьяны Бориневич – совсем другой случай. По форме оно, конечно, сатирическое. И тем не менее сквозь это превосходно переданное мельтешение некоей дамы пробивается главное, настоящее:

Четверговое

В лучах весенних от гардин
Пыль, видишь, Маша, кружится?
Ах, Маша, где мой кринолин?
Где лиф с брабантским кружевом?
...
Сегодня к маме на погост.
И рандеву с Корейшею...
Ах, Маша, нарушаю пост,
И мысли лезут грешные.

Всё настоящее внутри,
Снаружи – это куклино.
Ведь нынче же четверг, Мари!
А яйца-то хоть куплены?

Ах, в моде краска для яиц
Цвет Вспышки Электрической!
Ну эти “Мюр и Мерилиз”
Уж слишком эксцентричные!

А мы покрасим шелухой,
Накопленную, луковой,
Откроем двери широко!..
А яйца-то хоть куплены?

Если всмотреться, это легкое стихотворение построено очень любопытно. Почти в каждом четверостишии на несколько строчек суеты и болтовни приходится по напоминанию о настоящей реальности: жизнь и смерть как бы сквозят через щели наскоро построенной суетливой хибарки. Настроение, создаваемое им, напоминает «воздух с запахом просфор и свечного угара» из знаменитого «На Страстной», которое я не привожу из-за его общеизвестности. Кстати, характерно, что стихотворение Пастернака кончается символическим молчанием; гениальный поэт точно отметил границу, за которую слова не заходят: «Но в полночь смолкнут слух и плоть...»

До сих пор я говорил о неэффективности «лобового» высказывания. Настало время сказать о противоположной крайности, когда главное размыто, забыто за бытом и деталями, милыми, умильными, родными...

Пасха в Петербурге

Гиацинтами пахло в столовой,
Ветчиной, куличом и мадерой,
Пахло вешнею Пасхой Христовой,
Православною русскою верой.

Пахло солнцем, оконною краской
И лимоном от женского тела,
Вдохновенно-весёлою Пасхой,
Что вокруг колокольню гудела.

И у памятника Николая
Перед самой Большою Морскою,
Где была из торцов мостовая,
Просмолённую пахло доскою.
...
Пусть нелепо, смешно, глуповато
Было в годы мои молодые,
Но зато было сердце объято
Тем, что свойственно только России!

Здорово и красиво, а всё-таки не так! Почти зримо, телесно, осязательно в этих строчках воскресает шмелёвская, ностальгическая Россия... Чересчур телесно, чересчур ностальгично. В этой «Пасхе в Петербурге» И.Северянина ключевое слово – *Петербург*. Но чтобы ощутить, как тонка грань между «так» и «не так» и как она всё же существенна, прочитай-те следующее стихотворение.

Пасха

На полях черно и плоско,
Вновь я Божий и ничей!
Завтра Пасха, запах воска,
Запах тёплых куличей.
...

Ведь зима, весна и лето,
Пасха, пост и Рождество,
Если сможешь вникнуть в это,
В капле малой – Божество.

...
В этой жизни Божья ласка
Словно вышивка видна.
А теперь ты, Пасха, Пасха,
Нам осталась одна.

Уж её не позабудешь,
Как умом ты не мудри.
Сердце тёплое остудишь, –
Разогреют звонари.

И поют, светлы, не строги:
Дили-бом, дили-бом-бом!
Ты запутался в дороге?
Так вернись в родимый дом.

В приведенном стихотворении М.Кузмина тоже много умиления по поводу запаха куличей и т. д., но насколько оно серьезней, насколько глубже его автор видит реальность. Не ностальгия светит ему, а «в капле малой – Божество», и главное: в радостном пасхальном звоне поэт услышал зов домой, призыв к блудному сыну...

Я привел в этой короткой статье всего несколько взятых наудачу стихотворений. Их подбор неровен, но кое-какое обобщение всё же можно вывести: ни одно из них, как бы удачно оно ни было, и рядом не стоит, например, с радостным Пасхальным канонном Иоанна Дамаскина.

При этом нельзя сказать, что поэзия вовсе не способна к передаче религиозного чувства. Достаточно вспомнить, например, пушкинское «Отцы пустынноики и жёны непорочны». Значит, трудность именно в передаче духовной радости?

О радости, которую переживает человеческая душа в Раю, невозможно рассказать словами... В рассказе Данте о Рае ключевым становится слово *свет*, который льётся, струится, сияет, искрится и наполняет собою всё. Так светится новый Иерусалим в Пасхальном каноне Иоанна Дамаскина. Мы снова подошли к тому, что свет радости, как и свет вообще, не передается буквально. Что же нам – не петь о своей радости, не пытаться поделиться с другими? Петь, конечно, и, разумеется, пытаться. Просто нужно помнить об опасностях: с одной стороны, поэта, пишущего на религиозную тему, ждет Сцилла «общих мест», банального пересказа и заемных выражений, а с другой, – не менее гибельная Харибда субъективизма, топящая в личных переживаниях объективный смысл.

Духовная дочь о.Алексия Мечева инокиня Мария (Тимофеева) однажды спросила его: «Почему иногда не в полном совершенстве вкушаешь эту радость Пасхи, жалеешь о днях поста и в особенности о Страстной седмице?» – «Это потому, – ответил ей батюшка, – что мы с тобой еще не совершенны, не способны воспринять Рай... Пасха – это служба райская, а нам ближе покаяние...» Может, в этом дело?

Александр Правиков

СОРОК СОРОКОВ

Храм Воскресения Христова в Кадашах

Большая часть московских Воскресенских храмов отмечает престольный праздник 13/26 сентября, потому что освящены они в честь Воскресения словущего, праздника Обновления Храма Воскресения Господня в Иерусалиме. Самая древняя из церквей, освященных в честь Светлого Христова Воскресения, – храм в Кадашах.

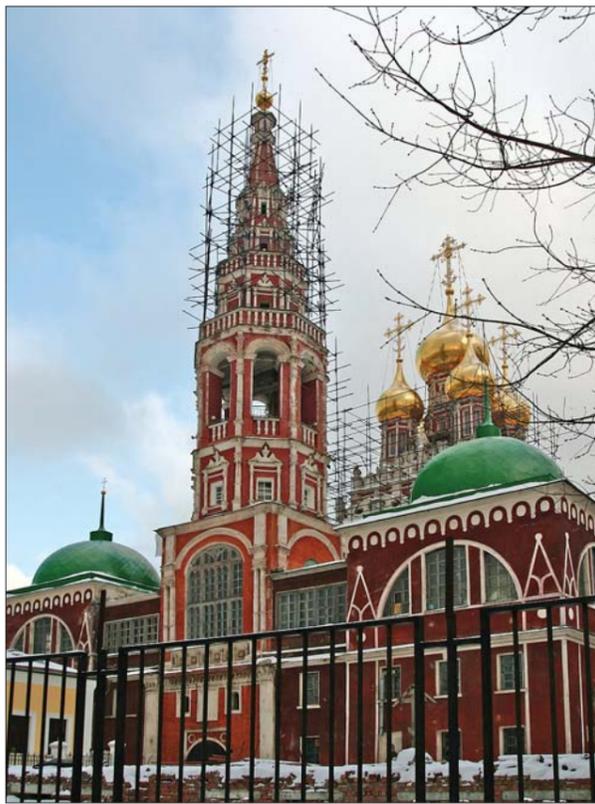
Первый деревянный храм под именем Воскресения, что на Грязех, упоминается в грамоте боярина Ивана Юрьевича Патрикеева в 1493 году. Возведенный в 1657 году на смену ему каменный простоял до постройки нового грандиозного здания, заложенного в 1687 и освященного 13 января 1695 года при Патриархе Адриане, который возглавил здесь первую Божественную литургию.

Замоскворецкое село Кадашево известно с 1504 года из грамоты Ивана III, но очевидно, что существовало оно задолго до первого письменного упоминания. К середине XVI века образовалась дворцовая Кадашевская слобода, центром которой стала Воскресенская церковь. Здесь жили ткачи-хамовники, поставившие льняное полотно для царского двора. В XVII веке насчитывалось более 400 дворов, в центре слободы располагался большой Хамовный двор на 100-150 человек. Всё производство находилось в ведении Царицыной Мастерской палаты, а ткачами и мастерицами распоряжался приказная боярыня, жившая при Хамовном дворе. Слободские дома XVI–XVIII веков вокруг Воскресенской церкви сохранились и поныне и составляют заметную часть застройки Кадашевских переулков.

Дошедший до нас храм Воскресения Христова заложен на средства богатых купцов Кондрата Марковича Добрынина и сына его Лонгина. Имя архитектора неизвестно, но у исследователей есть основания считать им зодчего и колокольных дел мастера иеромонаха Сергия (Турчанинова), уроженца Кадашей и сподвижника Патриарха Никона, достраивавшего после смерти последнего Воскресенский собор Новоиерусалимского монастыря. По-видимому, в фундамент нового здания вошли и остатки стен предыдущей каменной церкви. Первоначально храм выглядел иначе, нежели сейчас: до 1695 года отсутствовала колокольня, зато с юга, запада и севера к изукрашенным резьбой порталам вели широкие лестницы (наподобие лестниц храма Покрова в Филях). Вскоре после освящения к трапезной пристроили семьюрусную шатровую колокольню со стройными ажурными очертаниями, которую в Москве нередко именуют «Кадашевской свечой». Одну широкую западную лестницу, ведущую в верхний храм, сменили две, одновременно служившие своего рода опорами-контрфорсами для столпа колокольни, благодаря которой храм и поныне остается главной вертикалью этой части Замоскворечья.

При строительстве храма были применены архитектурные новшества, появившиеся с освоением московскими зодчими стиля барокко. Поверх нижнего яруса храма проведена галерея-гульбище, обхватывавшая не только боковые фасады трапезной и основного объема, но и алтарную часть. Такой прием уже применялся при строительстве собора в Новом Иерусалиме в 1658–1685 годах. Апсиды верхнего яруса были меньше, чем теперь, и имели более продолговатую форму. Вместо привычных для церковного зодчества XVII века кокошников архитектор украсил фронтоны храма кружевными «гребешками», богатый и разнообразный узор которых отчасти повторяется в декоре наличников на окнах и в убранстве порталов. Тесно посаженные световые барабаны главок сделаны гранеными, с колонками, подчеркивающими грани. Центральный барабан двухъярусный, мелкие узкие окошки в нём добавляют ажурности верху храма, как и тонкие парные колонки, обрамляющие углы четверика.

В XIX веке храм претерпел еще ряд изменений. В 1801–1802 годах переложены и расширены нижние апсиды, разобраны и заменены деревянными широкие лестницы по бокам колокольни, в 1840 году на их месте возвели 2 симметричные крытые паперти

в стиле ампира с простым грубоватым декором стен и сферическими куполами. В 1860 году расширили галерею-гульбище по бокам храма. Наличники окон старых апсид перенесли на новые, но оригинальных решеток на все окна не хватило, поэтому некоторые окна в апсидах ложные.

Интерьер храма был не менее красив и пышен. Великолепный шестиярусный барочный иконостас в 17 аршин (более 12 метров) высотой по праву мог считаться шедевром деревянной резьбы XVII века. 52 позолоченные колонны иконостаса украсил сквозной узор в виде виноградных листьев и кистей. Роспись стен выполнили царские изографы. В верхнем храме располагался престол в честь Воскресения Христова, в нижнем – главный престол в честь Успения Божией Матери и в правой апсиде – придел в честь Тихвинской иконы Божией Матери, освященный в 1704 году. В левой апсиде в 1772 году устроили придел во имя святителя Николая. В 1802 году алтари приделов вынесли из апсид в пристройки.

Во время войны 1812 года церковь заняли французы и устроили в нижнем храме конюшню. Перед отступлением здание подожгли, но до иконостаса огонь не добрался. Новую роспись храма при настоятеле о.Иоанне Маргаритове в 1848 году выполнил художник П.Н.Шепетов. Уникальный иконостас исчез при советской власти, когда храм закрыли. Две иконы попали в Третьяковскую галерею, одна в Исторический музей, еще несколько в Останкино.

В начале XX века настоятелем храма был о.Николай Смирнов (1868–1922), заслуживший любовь и почтение не только прихожан Воскресенской церкви, но и всех православных москвичей благодаря неутомимой и многообразной пастырской деятельности. Отец Николай ввел в храм всенародное пение, при его активнейшем участии было учреждено сестричество, открыты богадельня и детский приют, а во время Первой мировой войны лазарет для раненых. Он организовывал паломничества по святым местам, в которых участвовало до двух тысяч человек. В послереволюционные годы он защищал храм от попыток закрытия и упразднения прихода. После кончины о.Николая в Кадаши приезжал Патриарх Тихон, произнесший надгробное слово о почившем пастыре.

С 1922 года настоятелем Воскресенского храма стал протоиерей Илия Громогласов, профессор Московского университета и Духовной академии. За три года служения здесь его трижды арестовывали, дважды выпускали на свободу, а в 1925 году приговорили к ссылке в Сибирь. Проведя в селе Сургут Тобольского уезда три года, о.Илия, не имея разрешения вернуться в Москву, стал настоятелем тверского храма в честь

иконы Божией Матери «Неопалимая купина». В 1937 году его вновь арестовали и расстреляли по приговору «тройки». Память священномученика Илии почитается Православной Церковью 22 ноября / 5 декабря.

После о.Илии настоятелем храма был священномученик Александр Андреев (память 22 октября / 4 ноября), затем о.Василий Воскресенский. Последний настоятель о. Димитрий Карнеев, доживавший свой век при храме и после его закрытия, был убит в 1937 году прямо в церкви.

Точная дата закрытия храма неизвестна. Документы свидетельствуют, что в 1934 году в собрание Третьяковской галереи поступили изъятые из него иконы. В стенах храма размещались различные государственные организации, однако намерению устроить здесь столярную мастерскую воспрепятствовала общественность. После войны в здании находился спортивный клуб колбасной фабрики.

В 1958 году началась реставрация храма. Таким предстал он перед глазами архитектора-реставратора Галины Владимировны Алферовой: «Ржавые листы железа закрывали низ барабана. У подножия барабанов из-под прогнившей кровли проросли березки и трава...» Работы велись долго, потребовалось немало усилий архитекторов, медников, белокаменщиков: ковали новую кровлю взамен проржавевшей, вырезали «заплатные» куски камня для узорчатых деталей...

Вскоре храм передали под мастерские Всероссийского художественного научно-реставрационного центра имени И.Э.Грабаря. Восстановительные работы во многом были доведены до конца. В 1990 году исполком Моссовета принял решение вернуть церковь и прилегающую территорию верующим. В 1992 году зарегистрировали приходскую общину, но мастерские не отдавали помещение вплоть до 2004 года, когда для богослужений наконец освободили верхний храм. До этого более десяти лет службы совершались в небольшой церкви во имя святого Иова Почаевского, устроенной в здании бывшего каретного сарая к северу от Воскресенского храма. Для чтимого Почаевского образа Божией Матери в настоящее время устроена отдельная часовня.

Макет избы в музее.

Деятельность прихода, возглавляемого ныне деканом факультета Церковных художеств Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета и старшим научным сотрудником Музея имени преподобного Андрея Рублева протоиереем Александром Салтыковым, очень широка, разнообразна и ориентирована на духовное просвещение. При храме есть воскресная школа, издаются газета «Кадашевский листок» и журнал «Мир Божий», в котором освещаются вопросы православной культуры, основан исторический музей «Кадашевская слобода».

Но будни прихода не столь безоблачны, как того хотелось бы. Ценная земля Замоскворечья прельщает многих желающих устроить здесь новые приносящие доход заведения, и о.Александр уже неоднократно приходилось отстаивать, в том числе и в суде, законность прав прихода на владение исконно церковной землей и строениями.

В декабре 2006 года совместными усилиями прихожан храма Воскресения в Кадашах и других приходов и братств освобожден от мастерских нижний этаж церкви. Началась новая реставрация. При всех трудностях и тяготах, выпадающих на долю прихода, долгожданное полное возвращение храма верующим можно назвать наградой за долгую борьбу и поддержкой в борьбе дальнейшей.

Елена Жукова
Фото автора

ПАЛОМНИЧЕСТВО

Хождение игумена Даниила
во СвятуЮ Землю

В 2007 году православный мир отмечает 900-летие путешествия первого русского паломника, оставившего в XII веке описание Святой Земли, известное «Хождение игумена Даниила».

К этой памятной дате приурочен целый ряд праздничных мероприятий. 29 марта 2007 года в Паломническом центре Московского Патриархата состоится международная научно-церковная конференция «Дабы не в забыть было то, что показал мне Бог». Хождение игумена Даниила в истории Русской Церкви и культуры (1107–2007 годы). Одновременно в залах Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева откроется выставка «И то все видел своими очами...», где будут представлены иконы, рукописи, паломнические реликвии, карты, списки. Императорское Православное Палестинское общество и Пушкинский дом готовят книгу «Хождение игумена Даниила во СвятуЮ Землю», объединяющую все ныне известные редакции этого литературного памятника.

По мнению исследователей, игумен Даниил подвизался в одном из русских монастырей на Черниговщине или в Киевской земле, свое путешествие он совершил в 1106–1107 или в 1106–1108 годах. В Палестине Даниил провел 16 месяцев, живя в Лавре святого Саввы и путешествуя по святым местам. Он подробно пишет о церквах, монастырях и святых и пересказывает связанные с ними предания. Всего в «Хождении» упоминается более 80 мест и святых. Помимо Иерусалима и его окрестностей, Даниил посетил Иерихон, Вифлеем, Капернаум, Назарет, реку Иордан, Галилею, Тивериадское озеро...

Хотя русские люди бывали на Святой Земле и раньше (посольство князя Владимира в 1001 году, паломничество игумена Варлаама в 1062 году), тем не менее именно игумен Даниил, составивший первое на родном языке подробное описание святых мест и условий паломничества к ним, способствовал дальнейшим путешествиям на СвятуЮ Землю и заложил основы русского паломничества. «Хождение» было очень популярно, до наших дней дошло более ста его списков. Последующие поколения паломников руководствовались им в своих странствиях. В немалой степени благодаря Даниилу к концу XII века паломничество русских людей на СвятуЮ Землю становится массовым.

Интересно, что в «Хождении» игумен Даниил говорит о себе как об «игумене русском», а не как об игумене какого-то отдельного монастыря. Иерусалимский король Балдуин тепло принимал Даниила как посланца русских князей, представлявшего всю Русскую землю.

Надо отметить, что путешествия на СвятуЮ Землю вплоть до последних веков были небезопасны. Многие паломники погибали в пути. Сам игумен Даниил передвигался вместе с проводником и часто под охраной крестоносцев, которые были в то время хозяевами в Палестине: «От Вифлеема на юг к Хеврону находится

Сугубая пещера и Мамврийский дуб... В горах нападают сарацины, нет возможности пройти малым группам. Мне же пришлось путешествовать с доброй дружиной и удалось без ущерба пройти через это страшное место. Тут лежит город Асколон, откуда нападают иноверцы и многих убивают на этом злом пути».

Угрожали путешественникам не только местные воинственные племена, но и засуха, и дикие звери. Вот как Даниил описывает реку, в водах которой крестился Господь: «Иордан-река течет быстро, берега с той стороны крутые вначале, а затем идут пологие. Вода в реке очень мутная, но вкусная, и не насытишься, когда пьешь эту воду. С нее не бывает болезней и пакостей в животе человека». Не раз игумен Даниил сравнивает реку Иордан с рекой Сновь (правый приток Десны), что помогло исследователям установить, из каких мест был родом он сам: «Всем подобен Иордан реке Снови. И шириной, и глубиной, и извилистым течением, и быстротой... В зарослях (по берегам Иордана) водятся зверей много: бесчисленное множество диких свиней, много и барсов тут, и даже львов».

Пишет он и о красоте окружающих мест, о плодородности земель. Вот Земля Обетованная (Хананья), которую Господь обещал во владение Аврааму и его потомкам: «Ныне поистине земля эта Богом обетованна и благословенна всем добром: и пшеницею, и вином, и маслом, и всякими овощами обильна, и скотом умножена. Здесь овцы и другой скот дважды рождаются летом. Пчелы роятся в камнях по этим красивым горам. Виноградники многие возделаны по склонам гор, бесчисленные плодоносные деревья растут, маслины, смоквы, рожки, яблоки, черешня и прочие, и всякие овощи родятся. И нет лучше и больше овощей нигде на земле под небом. И воды добрые в месте этом, все для здоровья благодатно. Красотою и всем добром удивительна земля около Хеврона».

Действительно, небольшая по территории Святая Земля разнообразна и богата: тут и каменистая пустыня, куда уходили подвижники, ища молитвенного уединения, и плодородные поля Иерихона, и великолепные сады и зеленые равнины вокруг Тивериадского озера, где проповедовал Христос и накормил 5000 человек 5 хлебами, и горы, поросшие лесом.

Много мест, дорогих сердцу каждого христианина, посетил 900 лет назад и описал в своих «Хождениях» игумен Даниил. Некоторые из них до наших дней не сохранились, что-то перестроено, что-то пострадало от пожаров и войн, а что-то осталось неизменным. Повествует русский игумен и о Храме Воскресения во Святом Граде Иерусалиме.

Храм Воскресения, или Храм Гроба Господня, – это архитектурный комплекс, воздвигнутый на месте распятия, погребения и Воскресения Спасителя, включающий в себя Голгофу, место снятия с Креста, Камень Миропомзания и пещеру, в которой был похоронен Господь наш Иисус Христос.

Место погребения – Кувуклия, что означает «ложница, царская опочивальня». Современная Кувуклия представляет собой часовню размером около восьми метров в длину и шесть метров в ширину, располагается под сводами Храма Гроба Господня. Святая Гробница состоит из двух комнат: небольшая «погребальная камера», почти наполовину занятая каменным ложем, и входное помещение, называемое приделом Ангела.

Именно в Кувуклии происходит главное чудо Православия – сошествие в Великую Субботу Благодатного Огня на Гроб Господень.

После хождения игумена Даниила Храм Гроба Господня несколько раз перестраивался. Во времена Даниила Кувуклия находилась под открытым небом, во внутреннем дворе Храма, а не под общей кровлей всего комплекса, как сейчас. Расположение святыни в Храме осталось неизменным.

Игумен Даниил оставил подробное описание чуда сошествия Благодатного Огня, или «Света Небесного», как называет его он: «В Великую Пятницу после вечерней службы натирают Гроб Господний, промывают лампады все, вливают в них масло без воды, только одного масла. И, воткнув фитили в оловянные держатели, не зажигают их, а оставляют в лампадах незажженными. Запечатывают Гроб в два часа ночи, тогда же гасят все лампады и свечи по всем церквам в Иерусалиме...» И сейчас Кувуклию охраняют и выставляют охрану, чтобы никто не смог проникнуть внутрь.

«Утром в Великую Субботу в шесть часов дня собираются все люди у Церкви Воскресения, приходит бесчисленное множество народа от всех стран... Великая теснота и лютое томление тогда бывает людям. Многие люди задыхаются тут от тесноты людской. Все собравшиеся люди стоят с незажженными свечами и ждут открытия церковных дверей...» То же происходит и в наши дни, христиане со всего мира съезжаются в Иерусалим, чтобы увидеть это чудо. И во времена Даниила, и ныне Храм Гроба Господня многоконфессионален: свои приделы здесь имеют православные, католики, армяне, копты. Представители духовенства разных стран вместе со своей паствой в едином молитвенном порыве ожидают сошествия Огня.

Вот что мы читаем у Даниила: «Внутри же церкви тогда находятся только одни попы, и ждут попы и все люди, когда придет король с дружиной. Тогда и открываются двери церковные, и люди входят в церковь в великой тесноте и в гнетении наполняют церковь и палаты. Всех людей церковь не может вместить, и многие люди вынуждены стоять вне церкви... Все люди в церкви и вне церкви ничего иного не говорят, только «Господи, помилуй!» Вывают непрерывно и вопят так сильно, как будто стучит и гремит все это место от вопля людей. Тут источники слез проливаются у верующих людей. Если

бы кто имел каменное сердце, то и тогда не мог бы не прослезиться. Всякий человек тогда обращается к себе, вспоминает грехи свои и говорит сам себе: «Неужели из-за моих грехов не сойдет Святой Свет?»»

В Великую Субботу все собравшиеся в Храме Воскресения ждут Иерусалимского Патриарха, молящегося о сошествии Огня. Ожидание проходит довольно бурно, под бой барабанов и улюлюканье православной арабской молодежи. У всех присутствующих в руках пучки из 33 свечей.

Далее игумен Даниил пишет: «И как наступил восьмой час дня, начали вечернюю службуверху Гроба попы православные, были тут и все духовные мужи, и многие пустынноики. Католики в великом алтаре начали рецитать по-своему. Так все они и пели, и я тут стоял и прилежно смотрел в двери гробные. И как начали читать паремии Великой Субботы, на первом чтении паремии вышел епископ с дьяконом из великого алтаря, подошел к дверям гробным, посмотрел в Гроб сквозь крестец дверей, не увидел Света в Гробе и возвратился назад. И как начали читать шестую паремию, тот же епископ подошел к дверям гробным и ничего не увидел. Тогда все люди завопили со слезами: «Кирие, елейсон!», что значит «Господи, помилуй!»»

В наше время перед сошествием Благодатного Огня в Храме Гроба Господня видны всполохи, как от фотовспышки, и воздух становится разряженным, как перед грозой. В «Хождениях» Даниил так описывает момент сошествия Огня: «И тогда миновал девятый час и начали петь песнь проходную «Господу поем», тогда внезапно пришла небольшая туча с востока и стала над непокрытым верхом церкви, пошел небольшой дождь над Гробом и очень намочил нас, стоящих у Гроба. Тогда внезапно и засиял Святой Свет в святом Гробе, исходило из Гроба блистание яркое... Когда Свет воссияет в Гробе Господнем, тогда прекращается пение и все люди возопят «Кирие, елейсон!», входят в церковь с радостью великой, со свечами зажженными, стараясь, чтобы свечи не потухли».

Очевидно, что ожидание чуда сошествия Благодатного Огня в наши дни очень похоже на то, что описал 900 лет назад игумен Даниил. Традиция, хранящая Церковью, остается неизменной.

Дарья Огранович

ПАЛОМНИЧЕСТВО

Вспоминая Иерусалим

Итак, случилось почти невозможное: я еду в Иерусалим. В советскую пору об этом даже не мечталось, потом не было ни денег, ни возможностей. Теперь, казалось, преград нет. Но четыре паломнические фирмы мне отказывают. Предлагают ехать только с группой на 1-2 недели, а я могу покинуть Москву не более чем на 3-4 дня. Наконец, с пятой попытки я паломница, причем только в Иерусалим. Но так даже лучше. Когда слышишь рассказы знакомых или читаешь воспоминания побывавших на Святой Земле, восторгам нет границ. Чудная земля, трогательный Вифлеем, монастыри, храмы, часовни на местах, связанных с жизнью Спасителя... А ветхозаветные святыни, а пленительная природа Галилеи! Среди этих восклицаний как-то даже теряется Гроб Господень, всего лишь один эпизод из того, что увидели паломники. И знаменательно, что организаторы паломнических поездок, кажется, стараются оградить людей от тяжелых переживаний, так, например, Гефсиманский сад не входил в предложенную мне программу.

Наступил желанный день 11 декабря 2006 года. Вечером буду в Иерусалиме, впереди два полных дня: вторник с гидом, в среду одна, а в четверг – снова на самолет, и вечером я опять дома! За плечами проверка в Домодедове. Три часа проверяют, менее четырех летишь. Меня успели спросить, не навязал ли мне по дороге кто-нибудь что-нибудь передать, в какую церковь я хожу и др., под конец, традиционно, нет ли у меня оружия.

В самолете я летела с группой, а дальше у меня индивидуальная план. Сажусь в машину прибывшего за мной молодого симпатичного гида – до Иерусалима еще почти час езды. На дороге нас встречают огромные зеленые пальмы. Вдруг справа почти отвесная скала с редкой растительностью – современное кладбище. Подальше холмы, густо застроенные новостройками, – Новый город, заселенный евреями. Приезжие других национальностей стараются устроиться в стенах Старого города, который доньше делится на четыре квартала: христианский, мусульманский, армянский и еврейский.

В Иерусалим я приехала паломницей, отнюдь не туристкой, в программу не входила традиционная «автобусная экскурсия по городу», современного Иерусалима я не видела. Меня интересовал только составляющий ныне незначительную часть всей городской застройки Старый город, окруженный стенами XVI века, и Елеонская гора.

Вот и гостиница, находящаяся возле Яффской улицы. Благоустроенный номер с балконом, тумбочка с настольной лампой, верхний свет, двуспальная кровать, в углу полочка с телевизором... И ни стола, ни стула. Это всё вызвало скорее веселую улыбку, недаром при прощании перед отъездом милая буфетчица, кормившая меня положенным завтраком и даже добавлявшая по моей просьбе немножко лишнего хлеба, сказала шоферу по-английски, а он перевел: «Хорошая была наша клиентка: она всё

улыбалась». И действительно, за эти дни меня ни разу никто не обидел.

Наутро я встала рано и на балконе встречала рассвет. В городе чудный воздух. Небо удивительное, полное звезд, и третья четверть луны. Такого у нас не увидишь. Вот он, город, бесконечно любимый Спасителем!

В 8 часов пришел православный гид. Накануне мне назвали его уменьшительным именем, отчеств здесь не полагается. Я ждала мальчишку, а увидела господина чуть за пятьдесят, по образованию, как выяснилось, филолог, ленинградец, уже 20 лет здесь. В фирме его, видимо, ценят, и когда мы шли по городу, он не раз должен был раскланиваться в ответ на приветствия. Позже он сказал, что мы понимаем друга друга с полуслова. Он стал для меня настоящим подарком «судьбы». Восемь часов без перерыва я провела рядом с горячо верующим человеком. Он показал мне не просто «объект паломничества», а подлинно Святой Город, поделился своим духовным видением.

Самым горячим моим желанием было увидеть Гроб Господень, я всё боялась, что что-нибудь помешает, поэтому мы сразу направились туда. Милый гид повел меня из гостиницы через переулочки и показал хороший ориентир, чтобы найти дорогу назад, – великолепный Троицкий собор Русской миссии. Мы уже почти у Храма Гроба Господня, но сначала надо зайти на базар: пучок из 33 белых свечей покупают здесь. Эти свечи, зажженные от лампадки у Кувуклии от Благодатного Огня, хранят дома как священную память о Иерусалиме, дарят самым близким... В той же лавочке продается маленькая менора – еврейский семисвечник. Недаром на вопрос, есть ли в Иерусалиме между религиями какая-нибудь вражда, последовал ответ: «В Иерусалиме (жестко подчеркнул мой собеседник) совершенно нет».

Сам Храм окружен такой плотной застройкой, что снять его можно разве что сверху, с какой-то высокой точки или с вертолета. Обычно у входа полно народа, но сейчас паломников мало, а туристов я вообще не видела. Для меня это было счастьем. Как мне объяснили уже дома, многих отпугивает нестабильная обстановка за пределами города. Мы свободно вошли в Храм и неожиданно оказались перед Камнем Помазания. Это низкая каменная площадка, куда положили Спасителя, готовя Его к погребению. Она, как и сам Гроб Господень, покрыта мраморной плитой, чтобы паломники не отщипывали кусочки камня. Падаешь на колени, на неё кладешь ликом кверху образа, свечи, натертый крестик, и по твоей молитве они освящены. Встаешь с колен, еще несколько шагов, и оказываешься в величественном Храме. Собственно, здесь два храма. Под меньшим куполом – Храм Воскресения Христова, горит золотом иконостас, такой знакомый по московским церквам. Здесь по воскресеньям служат православную литургию. В остальное время он огорожен ленточкой, мы смотрим на него издали. Но главная святыня всего христианства не здесь, а под

Нина Михайловна Пашаева

Фото: Валерия Ефимова

большим куполом в западной части Храма. Посередине помещения, которое кажется огромным, – Кувуклия, часовня с куполом внутри Храма над пещерой, в которой вечером Страстной Пятницы был погребен Спаситель и где Он воскрес. И Храм, и Кувуклия ежедневно в определенные часы открыты для всех. В Храме нет ни свечного ящика, ни тарелок для пожертвований, ни объявлений с правилами поведения, ни видимой охраны, не заметно и духовенства. Переступая его порог, попадаешь в особый мир полной свободы. Можешь ходить или сидеть: скамеек, поставленных лицом на восток, сколько угодно. Под чуть пасмурным светом, льющимся из окон высокого купола, тебя никто не торопит.

В Кувуклию может войти и трепетно верующий, и атеист, и любопытный. Порой в Кувуклию даже блещит фотовспышка. Чаще всего входит по одному, и это переживание остается личной тайной между человеком и Богом...

До открытия Кувуклии мой добрый гид повел меня по святыням Храма. Это прежде всего Голгофа. По Преданию, Крест на Голгофе был утвержден на могиле Адама, и когда Кровь Спасителя пролилась на скалу, она расселась. Эта трещина доньше – святыня. Скала Голгофа 5-6 метров высотой теперь выглядит как балкон с алтарями и прекрасным православным Распятием, которое видишь, выходя из Кувуклии, если ты еще в силах что-то видеть.

Вниз по ступеням на северо-востоке главного Храма – место обретения Креста Господня святой царицей Еленой. Начатое ею строительство в 335 году завершил её сын император Константин Великий. 13 сентября базилика Анастасис – Воскресение была освящена, и доньше Православная Церковь празднует Воскресение словущее. В храмах, посвященных этому празднику, накануне на Всенощной поют пасхальные песнопения.

В 1099 году Иерусалим взяли крестоносцы. Они застали Гроб Господень в жалком состоянии и начали строительство нового храма, объединившего под своей кровлей все святыни Голгофы, еще не утраченные с эпохи Константина Великого. Освященный в 1149 году Храм получил название Святой Гроб Господень и с тех пор сохраняет свой облик. Когда спускаешься по лестнице вниз в храм Святой Елены, на каменной стене видишь множество маленьких крестов, оставленных крестоносцами.

Вокруг главного Храма идет коридор с маленькими открытыми приделами в честь событий или лиц, имевших отношение к Страданиям Христа. Особо запомнился мне армянский придел с престолом Разделения риз и престол Лонгина Сотника на месте его покаяния. Наконец гид подвел меня к отгороженному темному закоулку близ Голгофы с дверью в глубине – темнице Христовой, где Спаситель был заключен, пока готовили орудие казни. На этом месте была решетка, её обнаружили археологи. За неё Богородица не пустила проститься с Сыном. Она после Воскресения пребывает здесь невидимо, но является порой паломникам с VI века. Происходит это постоянно. Многие люди получают просимое...

Приложившись ко Гробу Господню, мы отправились на гору Сион, на юг, уже за городские стены. Мы практически прошли через весь город. Над ним господствует Храмовая гора со сверкающим куполом мечети Куббат ас-Сахра – «Купол скалы». Гид повел меня повернуть, так что я увидела стены и двухарочные «Золотые ворота», восстановленные на древнем фундаменте в XVI веке. Через них на ослике въехал Спаситель в Иерусалим за неделю до Воскресения. И, глядя на них, мне стало понятно, что это ближайшая дорога, которая вела в ветхозаветный храм, минуя заселенные кварталы города. К знаменитой Стене плача мой гид меня не повел, и я не просила из уважения к чужой вере. Город показался мне благополучным, я видела много детей, особенно в мусульманском и еврейском кварталах. Они вели себя шумно, но доброжелательно.

Выйдя из городских стен, мы оказались на Сионской горе. Гид повел меня в Сионскую горницу Тайной Вечери. Она наверху, а под ней Гробница Давида, чтимая и евреями, и мусульманами, сейчас в ней синагога. Рядом еще несколько зданий. Здесь происходила не только Тайная Вечера, но и Сошествие Святого Духа на апостолов, здесь после Воскресения Христа жил с Божией Матерью Её нареченный сын Иоанн Богослов. И становится понятным, почему на Тивериадском озере он, увидев на берегу Христа, не бросился вслед за Петром в воду, а спокойно подплыл с другими на лодке. «Это уже в третий раз явился Иисус ученикам Своим по Воскресении Своём из мертвых» (Ин. 21, 14). Похоже, что именно здесь Спаситель бывал в эти 40 дней у Божией Матери. Здесь совершилось Её Успение.

Не однажды и здесь, и в других священных местах несколько раз претерпевшего тотальные разрушения Иерусалима мне говорили: «Это было здесь», опираясь только на предания. Голос историка во мне подсказывал: «Это было где-то здесь». Но Иерусалим не становился для меня менее священным.

С Сионской горы мы направились к воротам Святого Стефана, около которых был забит камнями первый христианский мученик, перешли шоссе и оказались в Гефсимании, у древней церкви. Сохранилась только нижняя её часть и подземная крипта,

Окончание на с. 10. ➔

ПАЛОМНИЧЕСТВО

Окончание. Начало на с. 9.

где была положена усопшая Божия Матерь и где через 3 дня Её уже не нашел Фома. Справа от лестницы, ведущей вниз, гробница родителей Богоматери Иоакима и Анны, а слева Иосифа Обручника. Как сказал гид, гробницы не вскрывались. Перед входом скала, о которую якобы опирался Спаситель во время Моления о чаше. Но, если сравнить свидетельства синоптиков, это кажется маловероятным (думаю, картина Перова в Третьяковской галерее ближе к истине). Сказать правду могли бы несколько корявых маслин, остаток Гефсиманского сада, которым по 2000 лет, но они молчат. Однако то, что Спаситель устраивался на ночлег под открытым небом, молился вблизи могил Своих родных, говорит душе о многом.

Уже смеркалось, более 8 часов мы ходили почти без отдыха. И добрый гид меня, уже полуживую, довез до гостиницы на такси. Мы трогательно

простились, и я так благодарна ему за этот щедрый день.

Следующий день, собственно, был уже последним, четверг почти весь ушел на дорогу. Ожидая водителя, который должен был отвезти меня на аэродром, я боялась выходить и заблудиться: недаром считается, что в Иерусалиме 170 улиц и улочек. Если бы я не прошла впервые по городу с гидом, я бы ничего не поняла, но для души этот последний третий день, который я провела в Священном Городе одна, был, пожалуй, самым важным.

Утром я пришла ко Гробу Господню. Постояла на коленях у Камня Помазания, потом в Кувуклии... От Храма, от Голгофы идет большая улица, сохранившая старинное название Виа Долороза – Скорбный Путь, по которому Спаситель прошел от места осуждения и бичевания до места казни. На фотографиях в путеводителях это строгая улица, иногда с

изображением толпы паломников, католической процессии каждую пятницу, а также католических часовен или памятных знаков, отмечающих 14 эпизодов этого страшного пути. (Их изображения присутствуют на северной и южной стенах едва ли не всех католических храмов.) Как и все паломники, я вышла из Храма и пошла по Виа Долороза не со Христом, а как бы навстречу Ему. Точно ли улица соответствует тогдашней дороге, сказать трудно, но, скорее всего, всё же это «где-то здесь». И, дойдя до первой остановки, я прошла эту непрямую улицу мысленно со Христом, глядя только под ноги. По перепадам дороги идти где труднее, а где легче. Недаром Предание говорит, что по пути Христос падал трижды. По дороге я заходила в часовни и храмы на останках, и всё это среди базара! У Храма еще стараются торговать свечами, иконами, сувенирами, а чуть дальше только еда, овощи, фрукты,

лепешки, ковры – настоящий весьма красочный восточный базар!

Я вернулась в Храм. Огромное помещение, высокие своды, Голгофа на втором этаже здания... Здесь было Что-то, Что-то с большой буквы, здесь и воздух был другой, здесь был Бог. Я, кажется, впервые изнутри разглядела Гроб Господень. Это маленькая пещера, у правой северной стены узкое каменное ложе, продолжение самой стены, похожее, как мне показалось, на пристенные лавки в русских избах...

Я упала на колени, и мне вдруг стало страшно. Именно с этих камней, с жесткого, холодного, каменного ложа воскрес Спаситель...

Надо было уходить. Глаза застилали. Я встала, направилась к выходу мимо Камня Помазания и не приложила. Христос воскрес!

11–14 декабря 2006 – 21 февраля 2007,
третий день Великого поста
Нина Пашиаева

ТРАДИЦИЯ

Об одной тайне пасхального стола

Кулич – главное пасхальное блюдо, символическая отметка нового времени, начавшегося после Великого поста и Воскресения Христова. Именно кулич является первой пищей для разговления. В течение всего года хлеб сопровождает трапезу мирянина, и только единожды за это время он становится *праздничным*, пасхальным. Ни свадебный, ни именинный каравай не может сравниться с ним по своему статусу: пасхальный кулич не просто служит разговлению, но символизирует собой Великий день и освящается в церкви. По сути, кулич является младшим братом артоса, священного хлеба, который освящается и кладется на аналой в первый день Воскресения на всю Светлую седмицу. Артосу же кулич подобен и формой. Словом *артос* «квасной хлеб» в Евангелии обозначен хлеб, который Христос благословил на Тайной Вечере. Кулич – это также метафора того хлеба, который разделил с учениками Христос после Своего Воскресения.

Кроме того, кулич служит одной из формальных различительных черт между христианской и иудейской Пасхой. Во время празднования последней употребляется пресный хлеб, а квасной (взошедший) есть запрещено.

Сила традиции вкушать особую пасхальную выпечку столь велика, что в советской России даже во время войны верующие, за неимением большего, на Пасху приносили в храм для освящения черный хлеб. В мирное время куличи не исчезали и с торговых прилавков, ежегодно незадолго до Пасхи они появлялись в магазинах, замаскированные под «весенние кексы».

Пасхальный хлеб, с точки зрения кулинара, отличается от хлеба повседневного тем, что в тесто закладывается *сдоба*, а уже готовая выпечка украшается. Количество сдобы традиционно определялось суммой накопленных в хозяйстве за время Великого поста скромных продуктов: яиц, масла, молока и т. д. Именно поэтому можно встретить рецепты кулича, в состав которых входит до 100 яиц на 2 килограмма муки. Угодить в тесто может также и алкоголь (водка).

Выделенный таким образом из категории будничных блюд, кулич, оставаясь хлебом, а следовательно, «головой стола», возглавляет и пасхальную трапезу. Его сдобность и вместе с тем легкость как нельзя лучше способствует мягкому переходу от строгого поста к скромным блюдам. В этом плане русский кулич – уникальный продукт. В общехристианской традиции тоже есть разновидности пасхального хлеба, однако именно кулич является беспрецедентно легким и по структуре, и

по усвояемости. Так, пасхальный австрийский райндлинг, выпекаемый на католическую Пасху, представляет собой весьма калорийное и тяжелое блюдо в силу технологии приготовления его теста и сытной ореховой прослойки. То же можно сказать об английском кексе, тесто которого вполне соответствует обычной плотной сдобе.

Безусловно, проблемой при приготовлении теста для пасхального хлеба являются дрожжи. Традиционно кулич готовился опарным способом на специально выращенной закваске, которая обеспечивала оптимальную всхожесть теста, придавала ему воздушность и особый вкусовой оттенок. Кроме того, велика роль муки, качество которой должно быть высоким, но не подразумевать обработку химикатами, практикуемую ныне в промышленности. Необходимо также просеять муку перед использованием хотя бы дважды, чтобы максимально обогатить её кислородом. Классическое тесто для кулича настолько нежное, что, дабы оберечь его от проседания, ёмкость обкладывалась подушками, а в комнате, где происходила его расстойка, действовал запрет на ношение тяжелой обуви и даже на громкие разговоры, что заодно благоприятствовало и созерцательному настроению хозяев. Перепад температур для куличного теста тоже опасен, и потому помещение, где оно подходит, по своим условиям должно напоминать комнату для новорожденного. Поэтому и остывать кулич в идеале должен на пуховой подушке – пока не остыл, осесть ему немудрено.

Соблюдение всех предосторожностей и строгое следование рецептуре гарантирует минимум двукратное увеличение кулича в процессе выпечки. Чтобы это произошло наверняка, важно обеспечить равномерную подачу жара во время выпекания.

Настоящий русский кулич высокий, имеет цилиндрическую форму. В тесто добавляются изюм или цукаты, верх украшается глазурью, цветным пшеном и буквами ХВ, символизирующими Христово Воскресение (белоснежная глазурь, покрывающая верхушку пасхального хлеба, одновременно является и «холстом» для росписи).

Особым считался шафранный кулич, в составе которого были перетертые рыльца шафрана. Цвет и аромат готовой выпечки приобретали золотистый, царственный оттенок.

Традиционно часть куличей хозяйки отдавали в церковь и бедным. Здесь важно учесть, что отдельное выпекание для этой цели маленьких куличей подразумевает скупой дар не столько потому, что они малы (пожертвовать их можно и несколько),

Фото: Дмитрий Ломанов

а потому что маленький кулич всегда более сухой и менее воздушный. Размер его определяется и количеством членов семьи: традиционно кулич должен быть съеден в течение Светлой седмицы, что предполагает ломать ежедневно для каждого члена семьи. Кулич важно правильно разделить и разрезать. Недопустимо продольное его разрезание, но лишь поперечное, причём верхушка не съедается до последнего ломтя и всю неделю защищает мякиш от обветривания. Таким образом, отрезав нужное количество ломтей, кулич вновь накрывают макушкой.

Следует заметить, что одновременно с главным пасхальным хлебом готовилось и другое традиционное пасхальное блюдо – творожная пасха, и именно ею намазывали ломть кулича, перед тем как его съесть.

В силу сложности технологии приготовления кулича, печь его нужно загодя. Традиционно замес теста начинается в Чистый Четверг, закваска же ставится еще раньше – за неделю и больше. Тишина и вдумчивость, которыми окружит хозяйка свое творение, помогут молитвенному настроению. Каждый из этапов, предшествующий выпечке пасхального хлеба, требует особой сосредоточенности, что способствует очищению разума от суеты. Вот почему важно *самостоятельное* приготовление кулича, а не покупка его сущностью суррогатной версии в магазине. Ни один конвейерный пасхальный кекс не готовится с учетом индивидуальных особенностей той или иной семьи и, что важно, не адресуется конкретным людям. Возвращение натуральной закваски, количество и качество сдобы (без маргарина), специфика дополнительных ингредиентов, отсутствие химических разрыхлителей, ароматизаторов, красителей, объем теста, а также молитвы, прочитанные над ним, – всё это должно быть непременными составляющими настоящего пасхального хлеба православной Пасхи.

Мария Мамыко

ИСТОРИЯ

Приглашение в прошлое

К 100-летию дня памяти А.А.Ярцева

«Подмосковные прогулки» А.А.Ярцева (1858 – 13/26 октября 1907) публиковались в газете «Московские ведомости» («МВ») в весенне-летние месяцы на протяжении многих лет, с 1891 по 1905 год включительно.

В 27 «Прогулках» по ближним и дальним окрестностям Москвы автор приглашал москвичей «изучать подмосковное прошлое и любоваться красотами подмосковной природы» («МВ», 1900, № 187). Приглашал настойчиво, так как сам был страстно увлечен своими краеведческими путешествиями. Он вёл читателя не только как первоклассный экскурсовод, открывая мир достопримечательностей Подмосковья, древних и новых монастырей, храмов, усадеб и т. д., но сопровождал свои путешествия ссылками на печатные и архивные источники, что со временем приобретало особую ценность и значимость.

Эта замечательная и редкая особенность ярцевских публикаций неслучайна. Дело в том, что Алексей Алексеевич Ярцев, известный в свое время историк театра и театральный критик, автор книг о Михаиле Щепкине и Федоре Волкове, а также многочисленных статей по истории театра (краткие сведения о нём вы найдете в Театральной энциклопедии), был еще и библиографом. В области театральной библиографии он сделал немало для будущих историков

театра. Впервые об этом подробно рассказала Наталья Львовна Суслевич, главный библиограф Российской государственной библиотеки по искусству. В статье «Облегчать труд потомства» (Мир библиографии, 1998, № 5) она выявила публикации А.А.Ярцева (в основном театроведческие) и дала список литературы о нём. К сожалению, «Подмосковные прогулки» в статье Н.Л.Суслевич не упоминаются. Давно ставшие библиографической редкостью, они тем не менее хорошо известны вне театральной среды исследователям Москвы и Подмосковья и широко используются в печатных работах как важный исторический источник (не всегда, увы, со ссылкой на Ярцева).

Только в 2005 году по инициативе сотрудников Остафьевского музея-усадьбы тоже впервые спустя 100 лет после опубликования в «МВ» (в 1893, 1894 годах) вышел в свет значительный фрагмент «Прогулок», посвященный Подольску и Подольскому уезду. Изданный отдельной книгой (Ярцев А.А. Подмосковные прогулки. Подольск – Ивановское –

А. А. Ярцев

Дубровицы – Остафьево/ Сост. Л.М. Карнишина. – М.: «Глобус», 2005), он включает тринадцатую «Прогулку» и самостоятельный очерк Ярцева, посвященный Остафьевскому музею и опубликованный также в «МВ».

Попытку опубликовать «Подмосковные прогулки» предпринимал и журнал «Московедение». С 2000 года в нём печатались в сокращении первые «Прогулки», но, к сожалению, вскоре сам журнал прекратил свое существование.

В 1900 году исполнилось ровно 10 лет «Подмосковных прогулок». В 10-летний юбилей автор повёл своих читателей в Петровское-Разумовское, Михалково, Головинский монастырь и Ховрино. Так он и назвал свою девятнадцатую «Прогулку», опубликовав её в нескольких номерах «Московских ведомостей» за 1900 год. Учитывая географию нашего прихода, мы начинаем публикацию текста с 3-й части девятнадцатой «Прогулки».

Уже дважды употребив слово *впервые* по отношению к Ярцеву, повторим его в третий раз. Это первое печатное переиздание с подлинника 1900 года, ныне почти недоступного даже в крупнейших библиотеках Москвы.

Орфография и пунктуация приближены к нормам современного русского языка. Текст пока без комментариев в газете «Лампада», но с надеждой на научное переиздание отдельной книгой.

Ирина Гузеева,
главный библиограф Государственной публичной
исторической библиотеки России

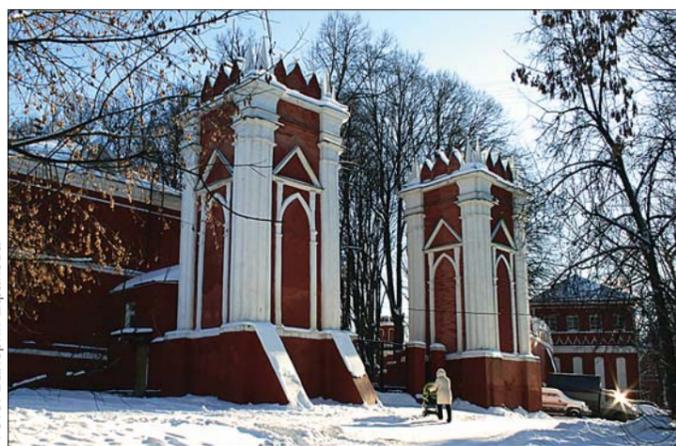

Фото: Валерия Ефанова

ПОДМОСКОВНЫЕ ПРОГУЛКИ

(Очерки и наблюдения)

Прогулка девятнадцатая

ПЕТРОВСКОЕ-РАЗУМОВСКОЕ, МИХАЛКОВО,
ГОЛОВИНСКИЙ МОНАСТЫРЬ И ХОВРИНО

III

До Михалкова и в Михалкове

Так как «соловья баснями не кормят», а от исторических воспоминаний сыт не будешь, то вы, погуляв по парку Петровского-Разумовского, наверное, взалкаете или ощутите жажду. В прежнее время к услугам нашим были бы здесь «самоварницы» со своим водогрейным аппаратом. Но теперь этот пережиток недавнего прошлого на Московских гуляньях везде уничтожается. То же и в Петровском, где идиллическое чаепитие на берегу пруда у гостеприимных самоварниц осталось лишь в воспоминаниях. Утоление голода и жажды путник теперь может найти или на самой плотине, в «Лопашах», как до сих пор называют когда-то известный ресторан Лопашова, превратившийся в «столовую», или за плотиной, в другой такой же «столовой» с довольно большим садом.

Конечно, если вы поехали рано и направляетесь прямо в Головинский монастырь без большой остановки и прогулки в Петровском-Разумовском, то вряд ли почувствуете потребность познакомиться со столовыми.

Непосредственно от плотины начинается Михайловское шоссе (так в «Московских ведомостях». – *Ред.*), с левой стороны которого раскинулись Выселки – приют летних и зимних дачников. Самое шоссе по обеим сторонам также окаймлено дачами. Когда-то, говорят, здесь была дорога, непроезжая от невылазной грязи, но стараниями местных фабрикантов, в особенности Иокиша, давно уже проведенное шоссе устранило эту невзгоду. Лишь в дождливую погоду приходится вспоминать о временах минувших.

Дачи по шоссе тянутся версты на полторы. Большею частью они очень скромны с виду, а некоторые напоминают собою сказочные избушки на курьих ножках или обиталища легкокрылых

зефиrow. Словом, – совершенно подмосковные дачи. Неинтересная нить этих дач сразу обрывается, когда перед вашими глазами вырастают две оригинальные башни внушительных размеров, окрашенные в ярко-красную краску, по архитектуре не то мавританского, не то готического стиля.

Оказывается, что мы уже во владениях товарищества суконной фабрики Иокиша на месте существовавшего здесь в далекие времена села или деревни Михалкова. Название это сохранилось, но самое селение словно бесследно исчезло.

В преданиях рассказывается, что Михалково принадлежало царю Михаилу Федоровичу. В Екатерининское время это уже была барская подмосковная вельможи-графа Панина. Впоследствии оно перешло к купцам-суконщикам Грачевым. Теперь оно принадлежит также суконщикам – товариществу Иокиша, фамилия которого владеет Михалковым уже лет семьдесят.

Такова была судьба Михалкова, менявшая его хозяев в нисходящей степени.

Громадные корпуса фабрики, показавшиеся слева, очень наглядно говорят, что здешнее прошлое ушло далеко, далеко и безвозвратно. Лишь эти две башни, еще подобная же пара с левой стороны напоминают о нем. Но в чем именно здесь воспоминания?

Ответа башни не дают... С них не раздаются, как когда-то во время барских пиров, звуки музыки крепостного оркестра, не льются песни дворового хора. Безмолвные, напоминают они о барских затеях, когда и они в числе трех пар составляли собою трое ворот в круглый двор господской усадьбы, когда и они вместе с другими постройками изображали собою крепость Бендеры.

Все воспоминания стерты здесь временем и людским забвением, и лишь остались зачем-то эти башни около фабричных громад, одинокие и сиротливые, прежде сами смотревшие на все свысока, а теперь издали поглядывающие вверх на фабричную трубу, чуть не к небесам поднявшую свое ненасытное жерло.

Однако и они даром не бремят землю и несут свою службу в наш практический век, до которого дожили. Теперь в башнях, возобновленных владельцами фабрики, помещаются какие-то фабричные склады.

Дойдя до первой башни, бросайте Михалковское шоссе: я поведу вас другою дорогой. Но сначала загляните в Михалковский парк, раскинувшийся за красными башнями, тенистый и уютный. В нем две старинные беседки. Одна из них над самым прудом, к которому спускаются из нее ступеньки. Спокойный, приятный вид, сплошная зелень, окружившая воду, заставят вас забыть, что в нескольких саженях вечно хлопочут фабрики.

Самая беседка, по общему обыкновению, испещрена весьма разнообразнейшими надписями. На белых колоннах живого места нет от излишней пишущего человечества. Кажется, тут было и известное четверостишие:

Здесь была Варвара,
Выпила четыре самовара...
Варвара, Варвара,
Как тебя не разорвало?!...

А. Ярцев

(Продолжение следует.)

Московские ведомости, 1900, № 192, с. 3

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

Нина Павловна Саблина (1937–2007)

Её голос звучал на Православном радио Санкт-Петербурга с первых месяцев его работы, а кассеты и диски с записями моментально расходились по России и за её пределами, доступны они и в Интернете: http://www.predanie.ru/mp3/Nina_Pavlovna_Sablina_poetika_psaltiri

9 января 2007 года отошла ко Господу Нина Павловна Саблина, православная христианка, выдающийся филолог, один из крупнейших специалистов в области церковнославянского языка.

Нина Павловна родилась 18 октября 1937 года в селе Муравлянка Сараевского района Рязанской области. В 1946 году её семья переехала на Сахалин.

В 1959 году она окончила филологический факультет Московского областного педагогического института имени Н.К.Крупской, затем аспирантуру, в 1967 году защитила кандидатскую диссертацию по теме «Русские говоры Камчатки».

Почти полвека отдала Нина Павловна преподавательской деятельности: в 1959–1961 годах в средних школах Сахалина, с 1964 по 1990 год в Южно-Сахалинском государственном педагогическом институте, где она прошла путь от ассистента до заведующей кафедрой русского языка; затем в учебных заведениях Петербурга, с 1993 года в Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н.А.Римского-Корсакова в должности доцента кафедры древнерусского певческого искусства.

Посвятив себя изучению и преподаванию родного языка, она тонко чувствовала глубину смысла русского слова, его проникновенную красоту и силу.

Подвизаясь на ниве просвещения, Нина Павловна избрала стезю служения Господу через церковное слово. Она стала активной участницей возрождения Православия на Сахалине, псаломщицей первого в области (1989) православного храма во имя блаженной Ксении Петербургской. В те годы она взяла на себя послушание по преподаванию церковнославянского языка прихожанам.

Подобно своей небесной покровительнице святой равноапостольной Нине, она осуществляла широкую миссионерскую деятельность, прививала благоговейное отношение к церковнославянскому языку и не переставала убеждать, что церковнославянский язык – краеугольный камень нашей словесной культуры. Нина Павловна подготовила ряд методических пособий, написала несколько десятков научных статей по проблемам филологии, книгу «Буквица славянская», выдержавшую несколько изданий и ставшую поистине всенародной азбукой по изучению основ церковнославянского грамоты. Готовилось к выходу в свет фундаментальное многотомное исследование по церковнославянскому языку, осталась рукопись монографии «Поэтика Псалтири», обещавшая ученую степень доктора филологических наук.

В постперестроечный период Нина Павловна посвятила себя делу возрождения преподавания церковнославянского языка. Как и многие филологи, изучавшие в светской высшей школе секуляризованный «старославянский» язык, она считала, что отрыв этого курса от богослужбной функции языка неприемлем. «Изгнанный в советское время из системы образования богоданный язык, – любила повторять она, – надо вернуть хотя бы тем, кто делает первые шаги в Церкви. Наши предки считали грамотным того, кто владел и русским, и церковнославянским. А иначе человек остается на одной ноге».

Нина Павловна объездила поистине всю страну; её глубокие, интересные, научно и богословски выверенные лекции и семинары помнят в Архангельске, Калининграде, Минске, Москве, Новосибирске, Петрозаводске, подмосковном Плёскове, Ростове-на-Дону, Самаре, Южно-Сахалинске, во многих других городах и весях. Занимались в этих семинарах и прихожане нашего Ховринского Знаменского храма.

Много сил и времени отдала она подготовке специалистов в области филологии, студентам, ученикам и учителям школ, преподавателям вузов, слушателям богословских курсов и воскресных школ, принимала участие в деятельности Российского Общества ревнителей церковнославянского языка и Санкт-Петербургского Церковнославянского семинара, в Международных Рождественских чтениях.

«Цель преподавания церковнославянского языка – воцерковление, введение во Храм. Следовательно, заучивать наизусть нужно не склонения и спряжения, как это часто делается сегодня, а молитвы, запевды, тропари к праздникам и т. п. К грамматике следует обращаться с целью более углубленного понимания текста» – таково её убеждение.

Незадолго до кончины Нина Павловна завершила редактирование труда своей коллеги – поэтической церковнославянской азбуки. Благодаря её содействию эти стихи публикуются в нашей газете, начиная с № 50 за 2006 год.

Нина Павловна была удивительно доброжелательным, легким в общении, простым, жизнерадостным человеком, чутким к чужому горю, отзывчивым и безотказным, всегда готовым протянуть руку помощи. Последним завещанием её всем нам были слова: «Дымись, а стой во Христе!»

Заслуги действительного члена Петровской академии наук и искусств Н.П. Саблиной снискали высокую оценку государства, церковной и светской обществу: она награждена Почетной грамотой Министерства культуры Российской Федерации за выдающийся вклад в дело просвещения и образования, Премией Сергея Нилуса, несколькими медалями и почетными знаками Русской Православной Церкви, в Москве её ждала Патриаршая грамота.

Отпели рабу Божию Нину в петербургском храме Тихвинской иконы Божией Матери, прихожанкой которого она была. Проститься с нею пришли несколько сот человек. Похоронили её на Южном кладбище под Санкт-Петербургом.

Соболезнуем родным и близким усопшей, её коллегам и ученикам и благодарим её сестру В.П. Читаеву, доцента СахГУ Л.В. Дорофееву и участников Церковнославянского семинара (<http://raeroknarod.ru>) О.А. Сергееву и С.А. Наумова за предоставленные материалы.

Памяти Нины Павловны Саблиной

И долго будет совесть мучить:
Не знали, не уберегли.
Господь берёт на небо лучших
От грешной, страждущей земли.

И смерть внезапно, словно мина,
Дыханье жизни прервала.
Равноапостольная Нина
Сестру, наверно, позвала.

И вот она летит над нами,
Чиста, как снег, душа её...
Взгляни, сверкает, словно пламя,
Словесной сабли остриё.

Татьяна Егорова

О́Гнь Бл҃годáтнѣй

Рцы́те, хо́щете ли, дѣти,
Бл҃годáтнѣй О́гнь о́зрѣти;
Дерзáй, ча́до, рцы: хо́щѣ !
Ѹ́бѣе кѣпнѣ свѣщѣ
И градѣ въ Ѹ́ерусали́мѣ:
Бѣ́дѣши неупали́мѣ.
Въ Пáсхѣ во на гробѣзъ Гдѣнь
Бл҃годáтнѣй О́гнь нисхóдитъ.
Рáдѣса! Твоá десни́ца
Ѹ́й! Ѱ свѣщѣз не ѡпáлитсá!
Ни лани́ты, ни власѣ!
Бѣ́жими чѣдесы,
Ѹ́акъ Мѡѡ́сѣю, зрáщѣ
Дѣ́внымъ пла́менемъ горя́щѣ
Вста́вшѣ предъ ѣгѡ́ О́чима
Кѣ́пинѣ неупали́мѣ,
Дáръ ти, ча́до, бѣ́детъ дáденъ
Велелѣ́пенъ и ѡ́раденъ.

Ларі́са Дуро́феева

Рисунок Владимира и Юли Ряховских.

Словарь

рцы́те, рцы – говорите, говори.
о́зрѣти – увидеть.
дерзáй – будь смелым.
Ѹ́бѣе – тотчас.
градѣ – поезжай.
Гдѣнь – Господень (под титулом).
десни́ца – правая рука.
Ѹ́й – да.
лани́ты – щѣки.
власѣ – волосы.
Мѡѡ́сѣй – пророк Моисей, увидевший горящий и негорающий куст купинѣ, из которого с ним говорил Бог.
предъ О́чима – перед глазами.
ти – тебе.
велелѣ́пенъ – великолепен.

Сказка про Сосульки

Зима была в самом разгаре, если, конечно, позволительно так говорить о столь холодной и царственной особе. Да, теперь хозяйничала она, и не было никого, кто бы этого не чувствовал. Особенно страдали воробьи, выпадавшие из стылых ночных сумерек, из белёсых фонарей в раннее холодное утро, на снег, на котором они так заметны. Спустя некоторое время воробьи отогревались и начинали жить, стараясь не думать о предстоящей ночи и о том, сколько из них не увидит следующего рассвета. Некоторые, думается, самые глупые, предлагали было совсем отменить ночь и не спать, но что-то не получалось, и самые глупые замерзли самыми первыми. Когда кто-либо, возмущившись жизнью воробьёв, гневно обращался к Зиме с требованием справедливости, она усмехалась и отвечала ледяным тоном: «Сам не замёрзши, глупец». Или же, если проситель был из знатных, – «Ну, Вы же знаете, что всё это лишь закон природы, дорогой».

Самыми спокойными оставались сосульки. Они только и делали, что росли головою вниз и наблюдали за творящимся на земле. Встречались среди них и вредные сосульки желтоватого цвета и немного кислого вкуса, которые любили смотреть, как скользят и падают люди, и целый день хихикать по этому поводу. Конечно, больше всего было хороших сосуллек, чистых и прозрачных, сверкающих на солнце. Эти милые сосульки, случалось, влюблялись в какого-нибудь прохожего и тогда, закрыв глаза и набрав побольше воздуха, срывались вниз к людям, чтобы быть с ними, падали с огромным звоном и грохотом, который заглушал противное хихиканье жёлтых соседок. Те находили всё это очень смешным, умолкали, едва кто-нибудь спрашивал, куда же деваются светлые сосульки после того, как их сияющие тела разбиваются о землю. Умолкали потому, что любая, даже самая мутная сосулька помнит о Последнем Пути к Океану, который ей предстоит, может, после удара о землю, может, после долгих весенних слёз. Последний Путь – это то, чего Зима страшно не любила и запрещала любые разговоры об этом. Сосульки молчали и терпели, и лишь Весенний Ветер развязывал им языки, и тогда уже в предчувствии они начинали плакать и петь, и Зима уже ничего не могла с ними поделать.

Этой зимой, когда снег замирал между датами западного и русского Рождества, в оттепель на одной из крыш появилась новая сосулька, такая же, как все, и, слава Богу, сказала её мама, без кислых примесей, самая что ни на

есть чистая и прозрачная. Солнышко так радостно играло с ней! Зимний Ветер, пронесшийся как-то вечером на своих белых крыльях мимо, попытался провить сосульке какую-то свою волчью песенку, но не успел: летел слишком быстро. Сосулька радовалась всех, и все её любили уже за одно то, что Зима нарочно поджимала губы и старалась не замечать малышку и обдавала её холодным презрением. Но холод не вредил Сосульке: что ей до хозяйки, которая, как успели рассказать снежинки, ничем не сможет продлить свою власть, когда придёт ласковый Весенний Ветер и трубным голосом позовёт в дорогу.

– Я буду ждать, – говорил Снег, ложась на землю.

– Я буду плакать, но ты не бойся, – говорила мама-сосулька.

– Ах! – восклицала вдруг другая какая-нибудь сосулька и с победным звоном бросалась вниз, разлетаясь на миллионы алмазов. (Люди, ничего не понимая в жизни сосуллек, шли дальше, говоря, что им повезло, что эта глыбина не разбила им голову.)

– Хочу расти вверх, – сказала как-то молодая Сосулька своей маме.

– Так не положено, – бросила Зима, быстро повернув к сосулькам ледяное лицо, – сосулькам должно расти вниз и смотреть на людей. И можно хихикать.

– Мне очень нужно, – сказала Сосулька. – Правда, это очень важно.

– Это невозможно, – отрезала Зима, – в моем Зимнем Кодексе такого закона нет.

Она морозным щелчком сбила летящего воробья на землю.

– Буду, – пробормотала Сосулька себе под нос и с того дня начала копить силы и умение. По крайней мере, перестала расти вниз. Со стороны казалось, что она остановилась в росте. Но кое-кто замечал иное. Зимний Ветер, мчась мимо, удивился с первого взгляда и крикнул на лету: «Милая Сосулька, ты мне так кого-то напоминааааа...» – и пролетел мимо, унося свои собственные слова. Впрочем, всё это на самом деле было важно, поэтому Ветер сразу же вернулся и попытался, задышавшись, сказать то, что хотел: «Внутри больших гор недалеко от сердца Земли в вечном сумраке и сиянии я видел такие сосульки, которые растут вверх. Их называют сталагмитами». И Ветер снова умчался, ему ведь нельзя останавливаться.

– Неправда, – сказала Зима, как только вой Ветра стих вдалеке.

– Правда, правда! – чирикнул воробей и увернулся от смертельного щелчка. Он спрятался за Сосульку, за маленький бугорок, направленный вверх.

ЛАМПАДКА

В этом и заключалась тайна: Сосулька росла вверх лишь для того, чтобы сделать домиком для воробьёв. Так она задумала с того дня, когда увидела, что с ними происходит. Но нельзя же было сказать об этом Зиме!

Теперь Зима всё поняла и подобралась, как перед ударом.

– Совсем забыла сказать, – произнесла она медленно, – что ты теперь не будешь видеть то, что делается на земле.

– Нет, я вижу, – возразила Сосулька. – Теперь мне стало гораздо виднее отсюда, сверху.

Зима решила метнуть последний козырь: «Ты никогда не растаешь. Как те сталагмиты. Вечный лёд. И у тебя не будет Пути».

Сосулька заплакала бы, но Зима стояла слишком близко.

– Ну и пусть. Зато я буду домиком. Всегда. И они будут прятаться во мне от тебя, а когда ты уйдёшь...

Зима решила, оцепенев, посмотрела на Сосульку. Повисла мгновенная тишина. Никто никогда не говорил о её уходе, потому что это запрещалось. Пока Зима царила на земле, считалось, что это навсегда.

Все затаили дыхание. И тогда Зима с треском нанесла Сосульке свой самый сильный морозный удар. Воробьи засвистели от ужаса, но Сосулька не пугалась, и мороз ей, конечно же, ни почём. Наоборот, она сразу выросла на несколько сантиметров (из чего мы можем узнать, что она таки всплакнула немного), и все воробьи немедленно переселились в новый домик.

Бессильная Зима не сказала больше ничего и отвернулась. С тех пор она вела себя так, чтобы все видели: она – это одно, Сосулька – другое, а воробьи – дело вообще десятое и ни к Зиме, ни к Сосульке отношения не имеющие. Теперь воробьи забыли про холодные ночи и стылые глаза фонарей по утрам. Они жили в чудном воробьином замке – в Сосульке, а днём Северный Ветер носил их на своей спине, куда они хотели, и излагал им свои мысли, и пел песенки, которые воробьи рассвистывали потом по всем дворам.

Прошло уже Рождество, прошёл и январь, и Северный Ветер стал завывать чаще и громче, нагрянули вьюги и метели, всё полетело и понеслось, всё кружилось и пело бесконечно, забыв само о себе, где верх и где низ, белый снег мешался с синими сумерками, и никто не был в обиде. В каждом глотке воздуха и в каждой снежинке уже таилось обещание и ожидание, правда, это трудно было понять и трудно запомнить.

Ничего не менялось только в жизни воробьёв: они жили в Сосульке, которая, они знали, никогда не бросится вниз и не оставит их без домика. Но знали они и то, что Зима, как всегда, солгала, что Сосулька в конце концов растает.

Они сказали об этом Северному Ветру. «Да, – подтвердил тот. – Когда придёт мой брат Весенний Ветер и позовёт их, они все отправятся в дорогу. Но вы не плачьте. Я вам покажу кое-что». Ветер подхватил воробьёв на крылья и полетел под самые тучи. «Ой-ой, как бы нам не замёрзнуть!» – встревожились воробьи. Их было семеро, самые смелые, но даже и они испугались. «Не дам, не дам замёрзнуть», – сказал Ветер, поднимаясь всё выше и выше.

И вот они пробилась сквозь пургу и облачную вату к ясного звёздному небу. Ветер летел над облаками очень быстро, но звёзды не двигались.

– Они прекрасны, – сказали воробьи о зимних звёздах.

– Да, они прекрасны. Вот Утренняя Звезда, сейчас её время, есть ли кто-то прекраснее её? А ведь она скоро уйдёт. Разве это печально?

– Нет, потому что она не умирает. Она пойдёт дальше. Какие-то другие воробьи, люди и ветры будут смотреть на неё, – решили воробьи.

– Есть место, откуда звёзды никуда не уходят. Это их дом, – Ветер был несказанно рад, что его слушают и понимают.

– Где это? Мы хотим быть там, где дом, где дом!

– Это над Океаном.

Ветер мчался под великолепными звёздами: «Дороги звёзд, дороги ветров, дороги воды и птиц, дороги животных и людей – все они ведут к Океану».

Ветер взмахнул крылом, чтобы посмотреть на звёзды ещё разок, и прыгнул вниз. Воробьи щебетали и закрывали глаза, но не от испуга. Есть жизнь зимняя и жизнь следующая, и первая перетекает во вторую широкими дельтами бегущих рек и ручейков. Так говорили воробьи, и хотя они помнили ужас мёртвых ночей и оцепенение утра, больше они ничего не боялись.

– Мы готовы, – говорили все. – Мы готовы к Весне, пусть она приходит!

Она пришла, конечно, не сразу, немного запоздала, отчего все стали ждать её с ещё большим трепетом, так ждут запоздавшего друга, друга, в которого верят.

И вот пришла Весна. И Зимы не стало.

А Сосулька смотрела в небо, плакала и пела. Тысячи голосов неслись со всех сторон. Каждый говорил, что он жив и не спит, и всё слышит, и готов на что угодно, пусть только позовут и скажут!

– Пора! Пора! – гремела победная песня Весеннего Ветра.

И Сосулька медленно отправилась в путь, истекая светлыми слезами, и воробьи полетели вослед весенним ручьям. Становилось всё теплее и теплее, бесконечное кружение наконец кончилось, всё обрело свою дорогу и последовало по ней.

– Это есть в Законах! Я проверил! – трубил Весенний Ветер.

И по Законам, по вечным Законам Жизни все плакали и пели, и тысячи дорог, рек и ручьёв согласно и неостановимо текли к Океану.

На заборе у крыши сидели воробьи. Мокрый и весёлый Весенний Ветер всю распевавал и ерошил им пёрышки.

– Это не такие Законы, как у Зимы, – сказал самый глупенький воробей. – Всё наоборот...

На него шикнули: это Ветер, ничуть не устав, вдруг запел ещё одну, совсем новую песню.

Ольга Горинова
Рисунки автора

ОБРАЗОВАНИЕ

Рождение мастеров

Факультет Церковных художеств
Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета

Факультет Церковных художеств (ФЦХ) ПСТГУ является одним из первостепенных центров подготовки специалистов во всех областях церковного искусства: иконописи, монументальном искусстве, реставрации, церковном шитье и искусствоведении. В его учебных планах сочетается глубокое изучение традиций христианского искусства и академической школы рисунка и живописи.

Из стен Свято-Тихоновского университета выходят как теоретики искусствоведения, так и практики: будущие иконописцы, реставраторы, монументалисты, вышивальщицы. На все специальности имеется государственная аккредитация, выпускники получают диплом государственного образца.

В 1992 году возник факультет Церковных искусств, вскоре разделившийся на факультеты Церковных художеств и Церковного пения. Первоначально сложились искусствоведческое, иконописное и монументальное отделения, а отделение реставрации икон начало работать с 1993 года. ФЦХ возглавил протоиерей Александр Салтыков, один из старейших сотрудников Музея древнерусского искусства имени Андрея Рублева, член Союза художников Российской Федерации, Патриаршей искусствоведческой комиссии по вопросам росписи храмов и создания иконостасов в храмах Москвы, автор многих публикаций по церковному искусству.

В начале 90-х не существовало ни программ, ни учебной литературы по церковному искусству, а церковным шитьем вообще занимались единицы. Найти мастеров, которые могли бы научить студентов иконописи, оказалось сверхсложно. На факультете работают энтузиасты. Преподавание отнимает столь много времени, что на собственное творчество его практически не остается. Но студенты – благодарная аудитория.

В иконе заключена самая суть христианского учения. Икона является свидетельством истинного воцеловечения Спасителя. Также и иконы святых изображают человека, причастного миру духовному, преображенную человеческую природу. Все традиционные иконописные приемы: обратная перспектива, знаковая система изображения, цветовая символика – всё служит тому, чтобы мысль обратилась к духовной стороне вещей, чтобы ничто не напоминало в иконе о суетном мире и не отвлекало от молитвы. В XVII–XIX веках традиции иконописи поколебались от сильного влияния светской живописи, а древнерусская икона была основательно забыта, так что в начале XX века её буквально открыли заново благодаря работе реставраторов, расчищавших древние образы от позднейшей записи.

Икона еще и собеседник. И этот собеседник должен быть понятным

именно современному человеку, должен говорить на том же языке. Иконопись в некотором роде отражает духовное состояние каждой эпохи.

Творчество иконописца возможно только в рамках канона. Чтобы творить свободно, создавать авторские произведения искусства, необходимо долгие и долгие годы изучать традиции иконописания. Иконописец должен совмещать в себе навыки профессионального художника и знания церковного человека.

Особая роль в возрождении православной иконы принадлежит Марии Николаевне Соколовой (инокине Иулиании), духовной дочери ныне прославленного старца о.Алексия Мечева, благословившего её на труды иконописания. Среди её ближайших учениц была И.В.Ватагина, ныне профессор кафедры иконописи ФЦХ. Одной из самых значительных работ кафедры явилось создание монументальной иконы «Собор новых мучеников и исповедников Российских, за Христа пострадавших, явленных и неявленных» к прославлению новых русских святых.

Преподавателями монументального отделения стали выпускники Московского государственного академического художественного института имени В.И.Сурикова. На кафедре занимаются возрождением сложной фресковой и других техник.

На отделении реставрации ПСТГУ учащиеся получают образование, во многом не имеющее аналогов в нашей стране: здесь готовят реставраторов-профессионалов для работы в условиях действующих храмов.

На кафедре церковного шитья трудятся опытные искусствоведы, ранее возглавлявшие мастерские в разных приходах. Церковное шитье, золотное и шелковое, до сих пор практически не изученная область искусства. Преподаватели стремятся к возрождению лицевого шитья на литургических облачениях, покровцах и воздушках.

На кафедре истории и теории христианского искусства, одной из самых крупных на ФЦХ, ведется активная научная работа, защищаются диссертации, публикуются монографии, исследования и переводы.

В программу практических отделений ФЦХ входит изучение классического академического рисунка и живописи, что формирует важнейшую составляющую умения рисовать – адекватное восприятие цвета, точную цветопередачу и чувство цветовой гармонии. Как отмечают сами иконописцы, одной из проблем, возникающих в работе над образом, является гармонизация золотого фона и колорита иконы. Именно в этой области студенту пригодятся знания, полученные на занятиях рисунка и живописи. Даже при копировании икон приходится модифицировать колорит образца из-за его плохой сохранности или потемнения.

Фото: Пресс-служба ПСТГУ

При создании собственных композиций на основе традиционной иконографии художник тем более должен продумать не только расположение фигур, но и цветовую гармонию.

В процессе рисования натуральных постановок, портретов и пейзажей учащиеся овладевают приемами работы с цветом в различных техниках.

Не менее важным методом обучения на ФЦХ является копирование образцов. Такая практика позволяет освоить приемы традиционного иконописного рисунка и затем самостоятельно использовать их в новых работах. Начиная со 2-го курса, каждый студент делает в фонд университета курсовую работу – икону, над которой он трудится весь год. Он изучает образцы, иконографию, составляет иконографическую справку, описывает источники, которыми пользовался. В качестве образцов для копирования часто выступают экспонаты Третьяковской галереи, Музея древнерусского искусства имени Андрея Рублева, Эрмитажа, музеев Ростова и Ярославля.

Но копирование никогда не являлось самоцелью работы. По словам Е.Д.Шеко, заведующей кафедрой рисунка и живописи, факультет ставит перед собой задачу научить студентов мыслить творчески и самостоятельно. Создание копии – это также творческий процесс, иконы прошлого не копировались, а каждый раз творились заново. Образец всегда творчески переосмыслился, настоящий художник рисовал своей рукой даже при создании точной копии. Главное – натренировать руку и глаз.

Целью создания многочисленных копий является освоение иконографического канона, предполагается, что за шесть лет канон должен «войти в кровь». Знающему иконографию сюжета опытному иконописцу при написании иконы не требуется обращаться к образцам.

Канон – не абстрактная схема, он оставляет достаточный простор для творчества иконописца, но само творчество возможно только в рамках канона. В настоящее время не раз возникал вопрос о современной иконе, порой говорится об обновлении, реформировании иконописного языка. Здесь очень важно не утратить связи с Церковью, с устоявшимися традициями. Современная икона должна быть основана на классическом оригинале, но может быть и достаточно далека от него – в ней есть свое лицо. Самая сложная часть работы иконописца – создание лика.

«Нет лика – нет иконы», – говорит Е.Д.Шеко. Эта идея заложена и в слове образ.

Для дальнейшей творческой деятельности студент должен сам выбрать из существующих в иконописи школ то направление и стиль, которые ему наиболее близки и понятны, развивать это направление и в нём работать.

На пятом курсе студенты создают иконы новой иконографии: новомучеников, Патриарха Тихона, преподобномученицы Великой княгини Елисаветы и других. Это уже авторские произведения, основанные на традиционных иконописных элементах, канонах. Все годы студенты имеют возможность творчески трудиться, вкладывать в свои произведения полученные знания.

Летом факультет проводит учебную практику. После каждого из первых трех курсов на отделении реставрации студенты практикуются в консервации икон. Выездная работа – важный этап формирования будущего специалиста. Во-первых, во время практики студент сталкивается с такими разновидностями и с такой степенью разрушений, каких нет в относительно ухоженных московских храмах. Во-вторых, только так можно освоить работу на большеммерных иконах площадью в несколько квадратных метров, не уместяющихся в стационарной мастерской университета. В-третьих, существенно расширяется кругозор студентов.

В последние годы активно развивается компьютерная база данных по памятникам христианского искусства. Сейчас система состоит из 12 взаимосвязанных разделов: Монументальное искусство, Иконостасы, Иконы, Прориси, Шитье, Мастерские, Реставрация, Фрагменты, Месяцеслов, Библиография и другие. Каждый объект имеет развернутое структурированное описание. На основе этой базы студентам предложен широкий выбор образцов для копирования: древнерусские, византийские, балканские (сербские, македонские и болгарские), каппадокийские и даже романские фрески и росписи VI–XVII веков.

Работы студентов ФЦХ можно увидеть на выставках на годичных актах ПСТГУ, проводящихся в МГУ и в зале Церковных Соборов Храма Христа Спасителя. ФЦХ регулярно участвует также в различных форумах, посвященных современному церковному искусству.

Анастасия Абаляхина,
пресс-служба ПСТГУ

МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ
ПРАВОСЛАВНЫЙ СВЯТО-ТИХОНОВСКИЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(СВИДЕТЕЛЬСТВО О ГОСУДАРСТВЕННОЙ АККРЕДИТАЦИИ №1964 ОТ 25 МАЯ 2004 ГОДА)

ПРОВОДИТ НАБОР СТУДЕНТОВ НА ФАКУЛЬТЕТЫ:

БОГОСЛОВСКИЙ, МИССИОНЕРСКИЙ, ИСТОРИЧЕСКИЙ, ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ,
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ, ЦЕРКОВНОГО ПЕНИЯ, ЦЕРКОВНЫХ ХУДОЖЕСТВ, ЭКОНОМИКИ И ПРАВА,
СОЦИАЛЬНЫЙ, ФАКУЛЬТЕТ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ,
МЕЖФАКУЛЬТЕТСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ,
МЕЖФАКУЛЬТЕТСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ МАТЕМАТИКИ И ИНФОРМАТИКИ.

Бесплатное обучение по очной и очно-заочной (вечерней) формам.
По окончании обучения выдается диплом государственного образца.
Студентам очной формы обучения предоставляется отсрочка от армии.
Формы обучения: очная, очно-заочная, заочная.
При Университете действует подготовительное отделение, аспирантура.
Имеется общежитие.

Адрес Университета:
115184, г. Москва, ул. Новокузнецкая, д. 23 Б;
Тел.: (495) 951-67-84, 953-22-89;
E-mail: priemkom@pstgu.ru, pstbi@pstgu.ru;
Адрес вэб-сайта: http://pstgu.ru/

**ДЕНЬ ОТКРЫТЫХ
ДВЕРЕЙ**
22 апреля 2007 года
в 14:30

Олимпиады ПСТГУ для школьников

Многие дети с радостью участвуют в олимпиадах для школьников, проводимых вузами. Особенность наших олимпиад в том, что они проводятся Православным университетом. Таким образом расширяется круг тем, затрагиваемых в заданиях. Исторические события, литературные произведения рассматриваются с позиций верующего человека.

Цель проведения интеллектуальных состязаний – заинтересовать учащихся предметом, дать взглянуть по-новому, заставить задуматься, подтолкнуть к серьезным размышлениям, вызвать желание знать больше, а в нашем случае пробудить интерес к Православию.

Олимпиады проводятся разными факультетами по восьми направлениям (на выбор):

- основы Христианства (Богословский и Миссионерский факультеты);
- история России (Исторический факультет);
- русский язык и литература; английский язык (Филологический факультет);
- музыка (факультет Церковного пения);
- рисунок, живопись, история искусств (факультет Церковных художеств);
- математика (факультет Экономики и права; кафедра информатики);
- педагогика (Педагогический факультет).

При наличии ста и более участников оргкомитет Олимпиады ПСТГУ организует выездные очные туры на местах. Заявки принимаются по e-mail olimpiada@pstgu.ru или по телефону **8(495)953-92-53**.

**С 22 апреля по 22 мая 2007 года проводится
II Заочная Олимпиада ПСТГУ для учащихся 9–11 классов**

Варианты будут помещены на сайте pstgu.ru.
Чтобы принять участие в олимпиаде, надо выполнить работу по одному или нескольким из направлений и отослать её по e-mail olimpiada@pstgu.ru или почтой.
Возможна и высылка вариантов почтой. В этом случае направляйте запрос по адресу:
ПСТГУ (Олимпиада для школьников)
ул. Новокузнецкая, д. 23 Б, Москва, 115184
Вместе с запросом не забудьте прислать почтовый конверт с Вашим адресом для ответа!
Запросы принимаются до конца апреля 2007 года.
Победителей ждут грамоты и призы. Участие в олимпиадах учитывается при поступлении.

Тел.: **8(495)953-92-53, 8(495)953-22-89.**

Главный офис:
м. Тимирязевская, автобус № 12 до остановки «Поликлиника»;
м. ВДНХ, троллейбус №№ 13, 69;
м. Рижская, автобус № 19.

8-й проезд Марьиной Рощи, 30

Тел. 219-02-03
Часы работы: с 9-00 до 19-30
Воскресенье с 10-00 до 18-00

www.sonex.ru

Фирма «СОНЭКС» основана в 1991 году. Уже 14 лет мы изготавливаем стальные двери различной комплектации, в том числе элитного класса, любого направления открывания, одно-, двустворчатые, арочные, с дополнительными вставками, а также двери, оснащенные бронестеклами, зеркалами, коваными элементами, иллюминаторами, жалюзи, бронированные двери, в том числе – с защитой от автомата Калашникова, двери из нержавеющей стали. Все двери изготавливаются по индивидуальным заказам, по стандартным и нестандартным размерам.

“АЗБУКА ИКОНОПИСЦА” серия дисков CD-ROM

Диски созданы на факультете Церковных художеств Православного Свято-Тихоновского университета. Они предназначены для самого широкого круга любителей иконописи. В каждом диске содержится каталог икон и краткое учебное пособие для начинающих иконописцев. Здесь представлены хорошо сохранившиеся шедевры византийской и древнерусской иконописи, которые могут служить наилучшими образцами для изучения и копирования.

Диск «Азбука иконописца 1» посвящен иконографии Спасителя и Богоматери, а также двенадцатых праздников.
Диск «Азбука иконописца 2» посвящен иконографии святых Православной Церкви.
Диск «Азбука иконописца 3» посвящен иконографии Господской Плащаницы (лицевое и золотное шитье).

Диски можно приобрести в издательстве ПСТГУ (Лихов пер., д. 6) и в книжном магазине «Православное слово» (ул. Пятницкая, д. 51).

Компания «Дом»

- Производство окон ПВХ (окна от производителя).
- Профиль RENAУ (Германия) и более доступный отечественный аналог.
- Остекление балконов PROVEDAL.
- Изготовление и монтаж защитных рольставен.
- Поставка и монтаж гаражных ворот HÖRMANN (Германия).

Замёр и консультации бесплатно.
Центральный офис: м. Войковская.
Тел. 771-10-80, тел./факс 450-98-22.

Братья и сестры!

В больницах Москвы и Подмосквья живут малыши, ненужные своим родным. Дети-сироты вынужденно находятся в больнице, иногда их пребывание там затягивается намного дольше положенного срока обследования.

Мы – группа волонтеров, помогающая отказникам больниц Москвы и Подмосквья. Нашим маленьким подшефным регулярно нужны памперсы. Сейчас мы собираем передачу для двух больниц Истры и Дедовска, в которых живут малыши, брошенные своими родителями. Вы тоже можете помочь этим деткам. **Нам нужны памперсы любого размера, кремы и присыпки под памперсы, детское мыло, шампуни, развивающие игрушки (можно б/у, но только не мягкие), одежда для малышей до 3 лет.** Одна из главных задач – сделать так, чтобы эти дети были не одни. В Истре и в Дедовске нет специального персонала, который занимался бы малышами, многие дети за всё лето даже ни разу не выходили на улицу. Они живут в своих палатах, и никто не уделяет им ни времени, ни внимания.

Посещение больниц посторонним запрещено, поэтому единственный выход – штатный персонал для детей. Мы хотим предложить администрациям обеих больниц отдельно принять в штат нянь для брошенных деток и ищем спонсоров, готовых ежемесячно выплачивать им зарплату. Ждем откликов от всех занимающихся благотворительными проектами!

Наш сайт: www.otkazniki.ru
Подробную информацию вам сообщит координатор Марианна 8-916-680-65-79

ООО «РЕКАРЗ»
www.domsauna.ru ■ www.portsauna.ru
тел.: (495) 585-3534
тел./факс: (495) 619-2348
waterpol196@mail.ru ■ altvano@rol.ru

ИНФРАКРАСНЫЕ САУНЫ ДЛЯ ДОМА И ОФИСА – ЗДОРОВЬЕ, КРАСОТА, ДОЛГОЛЕТИЕ

Компания «Ампир»

ПРОИЗВОДСТВО
МЕЖКОМНАТНЫХ
ДВЕРЕЙ
с 1999 года

Строительный проезд, дом 7а, корпус 28
тел. 492-67-22; 493-53-38
www.ampir-style.ru

Русская Православная Церковь

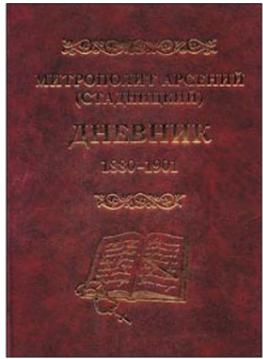
При храме в честь иконы Божией Матери «Знамение» в Ховрине действует иконописная мастерская.

Храм иконы Божией Матери «ЗНАМЕНИЕ» в Ховрине

Телефон: 453-91-01

- ✓ Реставрация.
- ✓ Оценка.
- ✓ Написание икон.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

**Митрополит
Арсений
(Стадницкий)
Дневник
Том 1: 1880–1901**
М.: Издательство
ПСТГУ, 2006

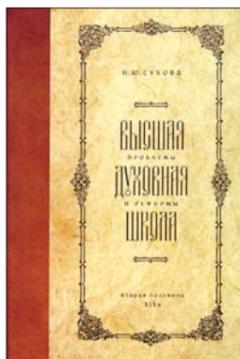
Книга содержит краткое жизнеописание митрополита Ташкентского и Туркестанского Арсения (Стадницкого), сам Дневник и подробнейший научно-справочный комментарий к нему. По материалам Дневника можно существенно дополнить и уточнить сведения по истории Русской Церкви, имеющиеся в воспоминаниях митрополита Евлогия (Георгиевского), митрополита Вениамина (Федченкова), протопресвитера Георгия Шавельского, князя Н.Д. Жевахова и других.

Иерей Александр Мазырин Высшие иерархи о преемстве власти в Русской Православной Церкви в 1920-х – 1930-х годах

М.: Издательство ПСТГУ, 2006

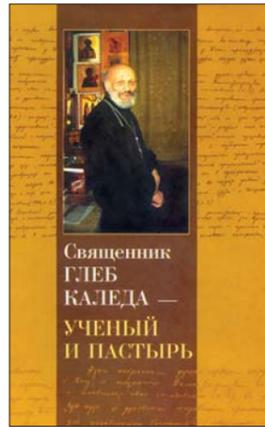

В монографии исследуются внутрицерковные конфликты начала XX века. Автор подробно изучает взгляды митрополитов Кирилла (Смирнова), Агафангела (Преображенского) и Петра (Полянского), святителей, указанных Патриархом Тихоном в завещании о преемстве высшей церковной власти. В книге использованы ранее недоступные источники, в первую очередь документы из архивно-следственных дел. Данная научная работа по праву может быть названа выдающимся научным исследованием, поднимающим церковную науку на качественно новый уровень.

**Сухова Н.Ю.
Высшая духовная
школа: проблемы и
реформы (вторая
половина XIX века)**
М.: Издательство
ПСТГУ, 2006

Книга посвящена истории высших учебных заведений Русской Православной Церкви: Санкт-Петербургской, Московской, Киевской и Казанской Духовных академий в один из самых важных и сложных периодов их развития. В центре внимания автора находятся направленные на решение духовно-учебных проблем реформы 1869 и 1884 годов, их разработка, проведение и результаты.

Священник Глеб Каледа – ученый и пастырь

М.: Издательство Зачатьевского монастыря, 2007

Быстротечное время уносит в жизнь вечную людей, которые, казалось, всегда будут рядом. Издана книга о знаменитом московском пастыре, священнике Глебе Каледе. Читая её, поневоле жалеешь, что не успел поучаствовать в её подготовке, ведь я знал отца Глеба лично и мог бы тоже многое рассказать об этом необыкновенном человеке.

Помню, как однажды в начале 90-х годов в наш храм позвонила по телефону матушка Лидия Каледа: «Благословите, мы к вам зайдем. Отец Глеб хочет у вас послужить». В приходе тогда только началась реставрация: храм еще не восстановили, не отделали, и он являл собой печальное зрелище. Иконостас был временный деревянный, совершенно простой, из разобранного шкафа с наклеенными бумажными иконами. И вот в церковь входит священник небольшого роста, но с необыкновенной харизмой, очень собранный, сосредоточенный. В тот день он сослужил мне как настоятелю. Тогда я еще не знал, что долгое время он был подпольным священником, что совершал литургию дома... В конце службы на причастный стих происходит нечто для меня неожиданное. Отец Глеб подходит и говорит: «Отец настоятель, благословите проповедовать». Он выходит и рассказывает о Туринской Плащанице. В то время он серьезно занимался этой темой. Как настоящий ученый, он подошел и к изучению необыкновенного чуда Туринской Плащаницы.

Отец Глеб умел заразить своим интересом любого человека. Он стал служить в Ховрине регулярно, пока ему не дали приход в Крапивниках, и я был счастлив этому (сейчас понимаю, что счастлив, а тогда не понимал). Батюшка исповедовал, совершал требы, молебны, проповедовал. Своим собратям-священникам он иногда, как опытный пастырь, делал замечания в самом конце службы, всегда по существу и кратко. Он ведь застал и тех священников, которые служили в прежние времена, поэтому действительно хранил традиции. Матушка пела на клиросе, и я был ей очень благодарен, потому что певчих не хватало. Батюшка близок мне тем, что подвиг на работу с заключенными. Рядом с нами на Выборгской улице находится следственный изолятор, и о.Глеб попросил нашего архитектора, ныне покойного Алексея Сергеевича Тихомирова, разработать проект иконостаса для тюремной камеры. Комнату выделили небольшую, поэтому иконостас разместили по её диагонали, престол сделали самый маленький, его обходили бочком, сразу за ним Царские врата, солея, амвон – всё очень компактно, чтобы сюда могли прийти из камер на службу заключенные. Устроили и купель для Крещения.

Отец Глеб рассказывал о том, как посещал камеры смертников в Бутырской тюрьме. Встречи с людьми, приговоренными к смертной казни, произвели на него необыкновенное впечатление. «Я видел совсем других людей. Я читал их личные дела, знал, за что они приговорены, но у многих в личной жизни произошел переворот», – говорил он. Встреча со священником в тюрьме может круто изменить жизнь человека. Поэтому-то он так хотел, чтобы эти встречи состоялись. «Я видел, что после Исповеди и бесед со священником на смерть шли совершенно другие люди, у них даже глаза были иные», – рассказывал о.Глеб. Некоторых он крестил, вёл с заключенными переписку. Батюшка успел в этой жизни сделать для них очень много.

Отец Глеб предлагал мне работать в Отделе по религиозному образованию и катехизации. Отдел надо было поднимать, организовывать Рождественские чтения, а сотрудников не хватало... Он рассказывал о важности миссионерской работы, об истории миссионерского движения, о том, что предстоит сделать сейчас. Я, к сожалению, не мог ему помочь: необходимо было восстанавливать храм, и время не позволяло.

Мы с батюшкой виделись довольно часто, принимали участие в различных обсуждениях. С начала 1994 года он

Памяти отца Глеба Каледы

был членом редколлегии газеты «Лампада». Однажды разговор зашел о публикации, где утверждалось, будто бы Сталин в глубине души оставался очень верующим человеком, любящим народ. Так отец любит своих детей и по любви подвергает их наказанию. Батюшка возмутился до глубины души. Запомнилась одна его фраза: «Все мои пять первых духовников погибли в тюрьмах и лагерях».

Отец Глеб как был воином Христовым, с детства помогал священникам, находившимся в местах лишения свободы или просто нуждавшимся, так им и остался, убежденность, пламенность пронес через всю жизнь. Даже когда прекратились гонения, он продолжал твердо отстаивать свою веру.

Я начал строить храмы, о.Глеб уже везде выступал, но стал тяжело болеть. Скорее всего, он знал, что болезнь его неизлечима, но относился спокойно, перенес несколько операций. В Знаменский храм приходила его матушка, благо она жила рядом, и дети... Его сын Кирилл, ныне настоятель храма во имя Новомучеников и Исповедников Российских в Бутове, помогал в алтаре, читал Часы, Апостол... Батюшка болел, уже редко служил у себя в Крапивниках, но я к нему всё равно обращался, звонил и просил послужить на следующий день. Такое повторялось три или четыре раза. После небольшой паузы он отвечал: «Да, завтра я буду у вас служить». Сохранились снимки его служения у нас на Светлой седмице.

Мир отца Глеба в большей полноте открылся мне только после его кончины, когда я стал читать его мемуары в журнале «Альфа и Омега». Дневники ведут многие, но эти воспоминания написаны кровью. Самые тяжелые годы войны он пережил простым солдатом. Фронтовик, он был очень сдержанный и в то же время общительный, легко шел на контакт с людьми, всегда мог вступить в диалог с любой аудиторией. Каждое выступление его не просто проповедь, а напоено солью, очень мудрое. Огромный багаж его личного опыта таков, что любая его тема – готовое выступление. Опытный лектор, он умел донести свою мысль до слушателей, читателей, был хорошим оратором.

Особо хочу сказать о книгах о.Глеба, особенно о «Домашней церкви». Уже когда его сыновья стали священниками и дочери тоже пошли по пути служения Церкви, я увидел в детях труд отца. Я видел пастыря, богослова, миссионера, апологета, защитника Церкви. Теперь же священник Глеб открылся мне и как отец: каждый раз, приезжая в их гостеприимный дом, я видел его домашнюю церковь. Атмосфера в их семье была очень домашней. У батюшки шестеро детей, поэтому им выделили пятикомнатную квартиру на первом этаже на отшибе, на самой окраине Москвы. Матушка Лидия рассказывала, как они включали радио на кухне погромче, задергивали шторы и все тихонечко собирались, молились... Батюшка мудро приучал детей с детства ходить в храм, так он их подготовил к этой жизни.

Сам он был непритворным человеком, чуждым всякой славы, награды, его поглощала наука. Геолог, ученый, доктор наук, почетный член многих академий, он много путешествовал. Дочь о.Глеба игуменья Иулиания рассказывала, что работой он занимался и на отдыхе, дети не могли понять, почему папа не гуляет вместе со всеми, а постоянно что-то пишет.

Я участвовал в отпевании о.Глеба в Высокопетровском монастыре. По долгу настоятельства часто бываешь на отпевании своих собратьев, но здесь всё было по-особенному. И скорбь была очень светлой. Как сказала матушка Лидия Каледа, вот он уже и дома.

Он везде торопился как пастырь делать то, к чему был призван; говорил о Христе не только как священник, но и как ученый-богослов. Есть фотография, которая удачно раскрывает его внутренний мир: батюшка, погруженный в глубокие размышления, запечатлен на горе в Греции, у камня, с которого проповедовал апостол Павел. Он всегда радовался. Первооткрыватель, он смотрел на мир с точки зрения его познания и, как верующий человек, помогал другим открывать для себя Бога, найти к Нему дорогу.

*Протоиерей Георгий Полозов,
настоятель Знаменского храма в Ховрине*

Храм иконы Божией Матери «Знамение» в Ховрине

Настоятель протоиерей
Георгий Полозов

Главный редактор В.Н.Ефанова
Директор по производству А.А.Кайнов
Верстка М.А.Каганова
Корректор И.А.Корнилова
Концепция «Эпиграф дизайн»

Адрес редакции:

125414, г. Москва,
ул. Фестивальная, 77а.
Телефон: (495) 453-91-01
www.znamenie-hovrino.ru

Регистрационный № А-0275
Подписано в печать 19.03.2007
Отпечатано в типографии
ООО «Богородский полиграф комбинат»
Тел. (495) 783-93-66
Заказ №1. Тираж

Приход храма иконы Божией Матери «Знамение» в Ховрине. Город Москва.

Тверское ОСБ 7982/1653 г. Москвы
Сбербанк России г. Москва
ИНН 7712050269
р/с 40703810938080100250
БИК 044525225
к/с 30101810400000000225
КПП 774301001

Редакция будет рада перепечаткам из нашей газеты со ссылкой на неё. Братья и сестры! Просим не использовать газету «Лампада» в бытовых целях и не выбрасывать, а вернуть её в храм или отдать тем, для кого она может быть душеполезной! Газета издается на добровольные пожертвования. Цена свободная.